

Научный компонент

Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России

№ 1(9)
2021

ISSN 2686-939X

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт МВД России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство о регистрации Эл № ФС77-74498 от 07 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Василевская Елена Владимировна, редактор редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Безруков Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России (г. Москва);

Евтихов Олег Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Пономарева Валерия Владимировна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Рябинин Николай Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Судницын Алексей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Чумаров Сергей Анатольевич – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Белокопытов Р.Е. Проблемные вопросы проведения гласного обследования помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств	6-14
Вольнкин Е.Н. Об определении оптимальной потребности в оперативной информации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	15-20

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Цуканов Н.Н., Сакеев М.М. Об условиях экстремистских проявлений в России и государствах среднеазиатского региона	21-26
Космодемьянская Е.Е., Четырин И.П. К вопросу о версионном мышлении: сравнительный анализ типов мышления субъектов расследования преступления	27-34
Торгерсен А.С. О некоторых актуальных вопросах участия участковых уполномоченных полиции в мероприятиях по контролю за оборотом оружия в контексте изменений отечественного законодательства	35-41
Чугаев В.В., Цуркан Д.В. Начало жизни. К вопросу о проблеме реализации права	42-49
Искалиев Р.Г., Кусакин Д.В. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью экономической направленности в сфере неправомерного использования древесины	50-59

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Власов В.А., Баркова О.И. Влияние пандемии COVID-19 на экономические, социальные и политические процессы в глобальном, региональном и государственном аспектах	60-66
Передня Д.Г. Положительные и отрицательные аспекты видения профессии полицейский подростками южных регионов России	67-72
Маслодудова Н.В. Анализ мировоззренческих установок курсантов Сибирского юридического института МВД России	73-79
Роговая А.В. Роль силовых структур в обеспечении законности и правопорядка в малом городе (экспертное мнение)	80-85

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Пунтус С.А. Опыт Сибирского юридического института МВД России по выполнению требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к кадровому обеспечению основных профессиональных образовательных программ	86-92
Егоров А.А., Глубокий В.В., Глубокая М.В. Средства и методы формирования знаний, умений, навыков у специалистов по профессиональной служебной и физической подготовке органов внутренних дел Российской Федерации	93-99
Панов Е.В., Филиппович В.А. Характерные особенности тактики применения физической силы сотрудниками МВД России на транспорте при задержании правонарушителей	100-107
Васильева Т.Б. К вопросу о планировании учебно-тренировочного процесса стрелков-спортсменов по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в образовательных организациях МВД России (на примере Сибирского юридического института МВД России)	108-112

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

- Belokopytov R.E.** Problematic issues of conducting a public survey
of premises, structures, terrain areas and vehicles 6-14
- Volynkin E.N.** On determining the optimal need for operational information
in the field of countering illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors 15-20

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

- Tzukanov N.N., Sakeev M.M.** On the conditions of extremist manifestations
in Russia and the states of the Central Asian region 21-26
- Kosmodemyanskaya E.E., Chetyrkin I.P.** On the question of versioned thinking:
a comparative analysis of the types of thinking of the subjects of the crime investigation 27-34
- Torgersen A.S.** On some topical issues of participation of district police commissioners
in measures to control the circulation of weapons
in the context of changes in domestic legislation 35-41
- Chugaev V.V., Tsurkan D.V.** The beginning of life. On the issue of the problem
of the implementation of the right 42-49
- Iskaliev R.G., Kusakin D.V.** Organization of operational and investigative activities
of the internal affairs bodies of the Russian Federation to combat organized crime
of economic orientation in the field of illegal use of wood 50-59

SCIENTIFIC DISCUSSION

- Vlasov V.A., Barkova O.I.** The impact of the COVID-19 pandemic on economic, social
and political processes in global, regional and national aspects 60-66
- Perednya D.G.** Positive and negative aspects of the vision of the police profession
by teenagers in the southern regions of Russia 67-72
- Maslodudova N.V.** Analysis of worldview attitudes by cadets
of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 73-79
- Rogovaya A.V.** The role of law enforcement agencies in ensuring law
and order in a small city (expert opinion) 80-85

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Puntus S.A. The experience of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in meeting the requirements of the federal State educational standards of higher education for the staffing of the main professional educational programs	86-92
Egorov A.A., Glubokiy V.V., Glubokaya M.V. Means and methods of forming knowledge, skills, and skills of specialists in professional service and physical training of the internal Affairs bodies of the Russian Federation	93-99
Panov E.V., Filippovich V.A. Characteristic features of the tactics of the use of physical force by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport when detaining offenders	100-107
Vasilyeva T.B. On the issue of planning the training process of shooters-athletes in shooting from combat hand-held small arms in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia (on the example of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)	108-112

УДК 343

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

PROBLEMATIC ISSUES OF CONDUCTING A PUBLIC SURVEY OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, TERRAIN AND VEHICLES

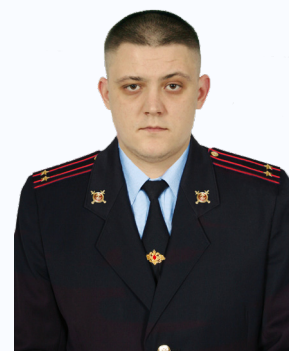
Белокопытов Роман Евгеньевич,

заместитель начальника

Управления по контролю за оборотом наркотиков

Главного управления МВД России

по Кемеровской области (г. Кемерово)

rbelokopytov@mvd.ru

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, органы внутренних дел, незаконный оборот, наркотики, нормативный правовой акт.

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательного и ведомственного регулирования оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, а также порядок, условия и основания проведения исследуемого оперативно-розыскного мероприятия органами внутренних дел, значение указанного оперативно-розыскного мероприятия при документировании фактов незаконного оборота наркотиков. Автором предложены изменения в ведомственные нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования проведения данного мероприятия.

Keywords:

operational search activity, operational search activity, inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles,

The article deals with the problematic issues of legislative and departmental regulation of the operational search event «inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles». The procedure, conditions and grounds for conducting the investigated operational search event by the internal Affairs bodies. The value

internal Affairs agencies, illegal traffic, drugs, regulatory legal act.

of the specified operational search activity when documenting the facts of drug trafficking. Changes are proposed to departmental normative legal acts of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation in order to improve the legal regulation of this event.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях отводит особое место противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов (далее – незаконный оборот наркотиков). Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» определил основными задачами деятельности уполномоченных субъектов принятие комплексных и сбалансированных мер, которые бы не только существенно снизили немедицинское потребление наркотиков и последствия их потребления, но и способствовали разрушению финансовых, организационных, информационных и иных наркодилерских сетей.

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» основным назначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, осуществляемая в частности по таким направлениям как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств и предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Перечисленное полностью определяет роль органов внутренних дел в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Однако динамически развивающееся общество и реформационные процессы, происходящие в государстве, наложили серьезный отпечаток на практическую деятельность структурных подразделений органов внутренних дел, на которые возложены задачи противодействия незаконному обороту наркотиков.

Основной формой реализации обязанностей, возложенных на оперативные подразделения органов внутренних дел, является осуществление оперативно-розыскной деятельности, под которой согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) понимается вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и

свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Действующее законодательство, а также ведомственные нормативные правовые акты не дают определение оперативно-розыскным мероприятиям, однако устанавливают их исчерпывающий перечень. Оперативно-розыскные мероприятия являются комплексом мер, дающим возможность эффективно выявлять, пресекать и изобличать лиц, совершающих преступления, но при динамических процессах развития общества возникают проблемы при проведении и закреплении результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

Определяющую роль в специфике противодействия незаконному обороту наркотиков играют предмет преступления и объект преступного посягательства. Так, в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков предметом преступления являются наркотические средства и психотропные вещества, которые законодательно определяются как вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством. Объектом преступления в указанном случае выступают общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности и общественного порядка.

Не останавливаясь на ежедневных проблемах и отдельных трудностях при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, необходимо указать, что поводом и основанием для возбуждения уголовных дел в отношении лиц, осуществляющих преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, чаще всего являются представленные результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Указанные материалы передаются либо в органы предварительного следствия, либо органы дознания в объеме и порядке, которые определены ведомственными нормативными правовыми актами, не противоречащими федеральному законодательству.

Основным требованием, предъявляемым к материалам оперативно-розыскной деятельности, согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета РФ от 27 июня 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, является достаточность данных, указывающих на признаки преступления (в частности, где, когда, какие признаки преступления обнаружены, при каких обстоятель-

ствах имело место их обнаружение, сведения о лице, его совершившем (если они известны), о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу), и другие факты и обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Учитывая характер повышенной латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно изобличении лиц, осуществляющих преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также предмет преступного посягательства и необходимость незамедлительного реагирования на изменения оперативно-тактической ситуации, в целях обеспечения сохранности и недопущения фактов сокрытия следов преступной деятельности, а равно уничтожения предмета преступления, хотелось бы расширить имеющиеся инструменты оперативных подразделений.

Так, результатом реализации оперативных материалов в отношении лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, служат уже, как правило, гласные мероприятия, проводимые на завершающем этапе оперативно-розыскных мероприятий, основной целью которых являются фактическое задержание указанной категории лиц с поличным, фиксация результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий, а также возможность дальнейшего оперативного реагирования в целях отыскания и изъятия предметов преступления, а равно орудий совершения преступлений указанной категории.

В настоящее время отсутствие единого подхода, определенных методик и алгоритмов действий, регламентированных на федеральном уровне, полностью отдаст решение этих проблем на откуп субъектам Российской Федерации. Неадаптированным к современным условиям осуществления оперативно-служебной деятельности остается вопрос о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, которое само по себе имеет не только ярко выраженный поисковый характер, но и результаты которого фактически служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Данное мероприятие неоднократно становилось предметом интереса ученых [подр.: 2-5].

Нормы Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199, (далее – Инструкция) не распространяются на обследование жилых помещений, что служит поводом для возникновения целого ряда вопросов.

Так, ст. 25 Конституции Российской Федерации определяет право на неприкосновенность жилища: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях,

установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Согласно ст. 8 ФЗ об ОРД одним из условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права, в том числе право на неприкосновенность жилища, является судебное решение, основывающееся на наличии информации:

– о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Отдельно необходимо остановиться на том, что, анализируя указанные положения, фактически оперативные подразделения органов внутренних дел имеют право на проведение рассматриваемого нами оперативно-розыскного мероприятия в отношении жилых помещений, однако неопределенными остаются порядок и форма закрепления результатов проведенного оперативно-розыскного мероприятия.

Практика работы оперативных подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков, с учетом ранее указанной динамики развития наркопреступности определяет высокую значимость и необходимость проведения оперативно-розыскного мероприятия – обследование. По своей юридической природе обследование – это мероприятие, схожее со следственным действием осмотр места происшествия, проводимым в целях обнаружения материальных следов, связанных с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений и иной значимой информации и материальных объектов [1; 4]. Чаще всего в оперативные подразделения из различных источников поступает оперативная информация о признаках совершаемого преступления. Например, хранение наркотических средств, при котором лицами, осуществляющими преступную деятельность, местом совершения преступления часто избираются жилые помещения, при этом у сотрудников оперативных подразделений отсутствует возможность проведения иных оперативно-розыскных мероприятий, материалы которых могли бы служить основанием для возбуждения уголовного дела и проведения поисковых мероприятий в рамках производства предварительного следствия по уголовному делу, что затрудняет изъятие наркотиков из незаконного оборота. Более высокую значимость проведения данного оперативно-розыскного мероприятия обуславливает работа, направленная на выявление и пресечение деятель-

ности организованных преступных групп, причастных к организации каналов поставки наркотических средств, а основополагающим моментом изобличения в совершении преступления и привлечения к уголовной ответственности является изъятие предмета преступного посягательства – наркотических средств и психотропных веществ.

Немаловажную роль при принятии решения о проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия ввиду того, что любое промедление в его производстве может способствовать сокрытию предмета преступного посягательства посредством действий, направленных на изменение места хранения или уничтожение наркотических средств или психотропных веществ, вызванных желанием оказать противодействие правоохранительным органам и избежать привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

С учетом сложившейся практики, а также требований нормативных правовых актов существуют различные подходы к организации и проведению обследования, основывающиеся в том числе и на заимствовании некоторых положений. Так, согласно требованиям Инструкции основанием проведения обследования является мотивированный рапорт, в котором излагаются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, основания, данные о лицах, причастных к совершению противоправного деяния, а также сведения, полученные при проведении иных проверочных мероприятий. Кроме того, Инструкцией определена необходимость издания распоряжения от имени должностного лица, которое уполномочено издавать соответствующие распоряжения, а также установлен порядок, при котором лицам, в помещениях, зданиях, сооружениях, участках местности и транспортных средств которых проводится данное оперативно-розыскное мероприятие, распоряжение предоставляется для ознакомления и вручается его копия. Однако данное положение не относится к проведению обследования в жилом помещении, так как в данном случае обследование требует обязательного получения судебного решения в соответствии с ФЗ об ОРД. Следовательно, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел выносится постановление о возбуждении ходатайства перед судом о получении разрешения на проведение указанного мероприятия, так как предполагается ограничение права на неприкосновенность жилища в отношении лиц, причастных к совершению преступлений данной категории. На основании постановления органа внутренних дел судом принимается решение о разрешении производства обследования в жилом помещении, выносится соответствующее постановление, которое предоставляется лицам для ознакомления, и вручается его копия. Такой порядок нормативно не регламентирован и строится на основании общих требований, а также аналогии, проводимой с дей-

ствиями в отношении нежилых помещений, порядком проведения гласного обследования, что представляет собой значительный пробел в области нормативно-правового регулирования, а также ставит вопрос о допустимости дальнейшего использования результатов мероприятия в уголовном процессе. Еще одним спорным моментом остается вопрос о пределах проведения обследования и документальном оформлении результатов ОРМ (так, предметы и документы, свидетельствующие о признаках преступления, либо предметы, изъятые из гражданского оборота или ограниченного оборота, находящиеся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом изъятия). Помимо этого в научной литературе соотносят документальное оформление результатов обследования с правилами оформления протокола осмотра места происшествия, обуславливая это общими требованиями уголовно-процессуального законодательства, а возможное отклонение от указанных требований вполне может привести к признанию недопустимыми результатов, полученных при проведении данного мероприятия.

В целях устранения имеющихся пробелов в нормативно-правовом регулировании, а также расширения оперативных возможностей подразделений, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков, считаем необходимым детально закрепить регламентацию и порядок проведения обследования в жилых помещениях посредством внесения изменений в действующий приказ МВД России от 4 января 2014 г. № 199 путем исключения формулировки о том, что «действие настоящей Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений», а также путем внесения следующих дополнений и изменений:

– пункт 3 Инструкции изложить в следующей редакции: «Для принятия решения о проведении обследования сотрудник подразделения органа внутренних дел, правомочного осуществлять оперативно-розыскную деятельность, располагающий сведениями о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства Российской Федерации, в случае, если не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляет руководителю проект распоряжения либо постановление о возбуждении ходатайства перед судом об ограничении конституционных прав на неприкосновенность жилища и мотивированный рапорт»;

– пункт 5 Инструкции изложить в следующей редакции: «Подписанное распоряжение либо постановление суда регистрируется в журнале учета распоряжений и постановлений о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»;

– пункт 7 Инструкции дополнить подпунктом 7.3., изложив его в следующей редакции: «допускается проведение оперативно-розыскного мероприятия об-

следование в отношении жилых помещений с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов и получением в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия органом, его осуществившем, судебного решения о признании законным проведение такого мероприятия»;

– пункт 10 Инструкции после слов «для ознакомления распоряжение» дополнить словами «..., либо постановление суда».

Кроме того, основываясь на предложенных изменениях и дополнениях, необходимо внести изменения в приложения № 1 и № 2 к Инструкции, а также разработать дополнительное приложение с рекомендуемым образцом постановления о возбуждении ходатайства перед судом о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

На наш взгляд, предложенные изменения и дополнения позволят сотрудникам оперативных подразделений в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков приобрести дополнительный инструмент реализации оперативной информации, а значит повысить эффективность оперативно-служебной деятельности посредством оперативного реагирования, выявления и пресечения преступной деятельности отдельных лиц в целях реализации возложенных обязанностей, а также охраны общества от преступных посягательств в сфере общественной нравственности, здоровья населения и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Об организации и проведении обследований помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств сотрудниками оперативных подразделений ОВД РФ : методические рекомендации / Г.В. Хоркин, Ю.Н. Гришин, Т.В. Астишина. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2011.

2. Шашин, Д.Г. Вопросы доказательственного значения результатов обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XX Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2015.

3. Шашин, Д.Г. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: проблемы правового регулирования и проведения / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 2(47).

4. Шашин, Д.Г. О некоторых сходствах оперативного и следственного осмотра / Д.Г. Шашин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017.

5. Шашин, Д.Г. Помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства как объекты гласного обследования (оперативного осмотра) / Д.Г. Шашин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXI Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2016.

УДК 343.102

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОПТИМАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

ON DETERMINING OPTIMAL NEEDS IN OPERATIONAL INFORMATION IN THE FIELD OF COUNTERING THE ILLEGAL TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORS

Волынкин Евгений Николаевич,
*доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

информационная потребность, оперативная информация, оперативные подразделения, контроль за оборотом наркотиков, противодействие, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты потребности в оперативной информации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Автором акцентируется внимание на проблемных вопросах, требующих разрешения.

Keywords:

information need, operational information, operational units, control over drug trafficking, counteraction, illicit trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors.

The theoretical and practical aspects of the need for operational information in the field of combating the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors are investigated, and attention is also focused on problematic issues that require their resolution.

Подразделения по контролю за оборотом наркотиков в процессе осуществления стоящих перед ними задач в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров постоянно испытывают потребность в оперативной информации.

Для правильного уяснения понятия потребности оперативной информации следует обратиться к определению понятия «информационная потребность». Данный термин требует, с одной стороны, уточнения его содержательной части, с другой – конкретизации пределов необходимости сведений. Во-первых, информационная потребность является разновидностью человеческих потребностей, поэтому необходимо учитывать ряд психологических факторов. Во-вторых, такая потребность является общественной категорией, предполагающей изучение социальных характеристик этого явления. В-третьих, само понятие «потребность» есть экономическая категория, что позволяет рассматривать его с экономической позиции [2, с. 42; 3, с. 16].

Таким образом, можно заключить, что под информационными потребностями понимается необходимость в знании, свойственная каждому субъекту, отражающая его индивидуальность и получающая конкретное выражение в форме информационных запросов [5, с. 24]. В свою очередь содержание любого понятия составляет совокупность отраженных в нем воззрений о классе предметов, явлений и идей о чем-либо. Поэтому мы полагаем, что понятие информационной потребности включает в себя такие элементы, как источники и носители информации, средства ее поиска и использования.

Указанные элементы, составляющие содержательную сторону информационной потребности, и вовсе не в обязательном порядке должны отражаться в его определении, а понятийный анализ рассматриваемого определения, мы полагаем, может быть двояким в зависимости от того, идет ли речь о его практическом или научном аспектах.

С научной точки зрения, под информационной потребностью понимается раздел теории информации, изучающий закономерности между возникновением и функционированием уголовно-правовой, криминологической и иной информации и необходимостью использования их сведений. С практической точки зрения, под информационной потребностью подразделений по контролю за оборотом наркотиков в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) понимаются действия по сбору, систематизации, анализу информации и ее оптимальному использованию в сфере борьбы с наркопреступностью.

Следовательно, можем сделать вывод, что потребность в оперативной информации представляет собой непрерывный процесс поиска, получения, оценки, преобразования и использования информации, а также изучение ее свойств

и закономерностей и разработку на этой основе мер, направленных на достижение конкретных задач в рассматриваемой сфере.

По мнению С.С. Овчинского, «оперативно-розыскной информации присущи такие функции, как получение какого-то сообщения из внешнего мира, устранение неопределенности, обнаружение связи между фактами, событиями, а также прямая и обратная связь между управляющими и управляемыми элементами различных систем. Она содержит практически неограниченное количество разновидностей, фактов, явлений, событий, характеристик» [6, с. 19-20].

По нашему мнению, данная информация образует информационный ресурс подразделений по контролю за оборотом наркотиков, она призвана обеспечить решение задач по противодействию незаконному обороту наркотиков и содействовать разрешению проблем уголовного процесса.

Необходимо подчеркнуть, что информация «обслуживает» все функции подразделения по контролю за оборотом наркотиков, начиная с подготовки к проведению ОРМ, принятия решения об их проведении, заканчивая подведением итогов оперативно-служебной деятельности.

Причем надо заметить, что отделы по контролю за оборотом наркотиков (далее – ОНК) в работе широко используют различную информацию, возникающую не только внутри них, но и за их пределами, в других социальных сферах. Упорядочение работы с информацией, ее своевременность, достоверность и полнота помогают сотрудникам ОНК более эффективно решать поставленные перед ними задачи в целях предупреждения и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Таким образом, можно заключить, что в целом под оперативной информацией подразумеваются любые данные, на основе которых принимаются управленческие решения. Сотрудники ОНК подвергают оценке при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий массу сведений, которые, будучи вовлеченными в процедуру принятия решений, «превращаются» в информацию. Под оперативной информацией, мы полагаем, следует понимать новые сведения, воспринятые и оцененные сотрудниками оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков как полезные для решения различных задач в сфере противодействия наркопреступности.

Известно, что в органах внутренних дел (далее – ОВД) потребности тех или иных оперативных подразделений определяются в зависимости от решаемых ими задач. Поэтому объективной основой определения потребностей в оперативной информации является совокупность задач, решение которых возложено на конкретное оперативное подразделение ОВД. Однако эти задачи решаются применительно к сложившейся оперативной обстановке, в условиях которой функционирует каждое оперативное подразделение. Именно разли-

чия в размерах обслуживаемой территории, количестве населения, проживающего в определенном регионе, городе или районе, в интенсивности миграционных процессов, в наличии сил и средств, в распространенности тех или иных видов преступлений и во многих других факторах закономерно предполагают различия в информационных потребностях отдельных оперативных подразделений ОВД. Кроме того, при определении потребностей в оперативной информации важно учитывать уровень этих подразделений в общей системе и их место в структуре ОВД.

Необходимо отметить, что определение оптимальной потребности в оперативной информации для подразделений по контролю за оборотом наркотиков представляет собой сложную систему, поскольку, как мы отмечали выше, оперативная информация, представляющая собой совокупность сведений, получаемых из различных источников, является средством познания большого круга социальных явлений, тем или иным образом связанных с особенностями осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по преступлениям, совершенным в сфере незаконного оборота наркотиков. Любое познание является сложным диалектическим процессом перехода от неполных знаний к более полным. В конечном итоге процесс познания сводится к сознательному, целенаправленному получению человеком информации об окружающей среде. Познание в ОРД своеобразно, так как осуществляется лишь специальным субъектом, в основном с использованием негласных сил, методов и средств и в разведывательно-поисковых целях [4, с. 51]. В связи с тем, что всякая познавательная деятельность есть единство мысли и практики, назначение оперативной информации сводится не только к познанию явлений, связанных с изменениями в среде, возникших в результате и при подготовке к совершению преступлений или их совершению, но и к достижению конкретных задач борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств. Сведения, полученные из различных источников, необходимы прежде всего для выбора организации и тактики предупреждения и раскрытия преступлений в данной сфере. Эта информация должна носить конкретную направленность, то есть содержать сведения о фактах конкретного противоправного поведения, о конкретных лицах, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Как показывает практика, при определении потребностей в оперативной информации от сотрудника ОНК требуется, во-первых, глубокое знание оперативной обстановки на обслуживаемой территории, во-вторых, творческий подход к изучению материалов, содержащихся в делах оперативного учета, в-третьих, знание качественных характеристик конфиденентов, в-четвертых, профессиональная подготовленность. Поэтому мы полагаем, что определение

оптимальной потребности в оперативной информации не означает для сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков жесткого ограничения круга явлений и событий, о которых необходимо собирать сведения. На наш взгляд, для определения оптимальной потребности в оперативной информации необходимо, учитывая конкретные задачи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, установить перечень объектов, в отношении которых требуется получить информацию; обозначить круг субъектов, которые могут получить или предоставить эту информацию; определить объем информации, на основе которой возможно будет решить поставленные или внезапно возникшие задачи.

Одной из проблем при определении оптимальных потребностей в оперативной информации для сотрудников ОНК является правильное соотношение конечных и промежуточных потребностей. Типичная практическая ситуация определения промежуточных потребностей возникает, когда перед сотрудником оперативного подразделения по контролю за оборотом наркотиков выступает вопрос о том, должен ли он принять решение о проведении ОРМ, планировать его осуществление, опираясь при этом только на имеющийся объем информации, или ему необходимо получить дополнительные сведения. Считаем, в этом случае определение потребностей связано с процессом прогнозирования. Поскольку прогноз представляет собой перенос результатов наблюдений над прошлым и настоящим в будущее [1, с. 7].

Необходимо подчеркнуть, что в плане определения потребностей в оперативной информации сотрудник ОНК, оценив имеющиеся сведения, прогнозирует получение дополнительной информации, а также выявляет насколько совокупность имеющихся сведений и тех, которые должны быть получены, способны обеспечить эффективность проведения тех или иных ОРМ. При этом следует выделить два частных прогноза: а) прогноз получения информации; б) прогноз использования информации. На наш взгляд, первый прогноз касается предполагаемого результата по сбору дополнительных сведений и их объединения с имеющейся информацией. Вместе с тем, мы полагаем, что сам по себе этот результат не имеет никакой ценности в смысле полезности, поскольку о нем можно судить лишь только при использовании конечной информации. Думается, что осуществление второго прогноза позволяет сотрудникам ОНК заранее оценить информацию, которую предстоит получить, с точки зрения ее вероятной полезности и решения вопроса о целесообразности временных затрат и усилий для ее получения. Поэтому совершенно очевидно, что прогнозирование обеспечивает научную обоснованность определения оптимальной потребности в оперативной информации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Библиографический список

1. Антонян, Ю. Изучение индивидуального поведения в целях предупреждения преступлений / Ю. Антонян // Социалистическая законность. – 1977. – № 6.
2. Бородыня, В.И. Информационные потребности различных категорий потребителей // В.И. Бородыня. – Киев: Знание, 1970.
3. Высоцкий, А. Изучение информационных потребителей и запросов / А. Высоцкий // Теоретические проблемы информатики. – М. : ВИНТИ, 1968.
4. Гребельский, Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. – М. : Академия МВД СССР, 1977.
5. Кузнецов, О.А. Информационные системы для руководителей / О.А. Кузнецов, А.Н. Лях. – М. : Экономика, 1970.
6. Овчинский, С.С. Оперативно-розыскная информация / С.С. Овчинский, – М., 2000.

УДК 343.341

**ОБ УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
В РОССИИ И ГОСУДАРСТВАХ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА**

**ON THE CONDITIONS OF EXTREMIST MANIFESTATIONS
IN RUSSIA AND THE STATES OF THE CENTRAL ASIAN REGION**

Цуканов Николай Николаевич,

*заместитель начальника (по научной работе)
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

nikolai_zukanov@mail.ru

Сакеев Максат Мамаджанович,

сотрудник МВД Киргизской Республики

sakeev.02.maksat@gmail.com

Ключевые слова:

экстремизм, экстремистские проявления, терроризм, страны среднеазиатского региона, сравнительный анализ.

В работе отмечается многообразие возможных форм экстремистской деятельности, оцениваются условия подобных проявлений в странах среднеазиатского региона: Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. Сравняются подходы, используемые в законодательстве Российской Федерации и государств среднеазиатского региона к определению экстремистской деятельности.

Keywords:

extremism, extremist manifestations, terrorism, countries of the Central Asian region, comparative analysis.

The paper notes the variety of possible forms of extremist activity, assesses the conditions of such manifestations in the countries of the Central Asian region: the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, the Republic of Uzbekistan. The approaches used in the legislation of the Russian Federation and the states of the Central Asian region to the definition of extremist activity are compared.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»¹.

Широта приведенного определения соответствует многообразию возможных проявлений экстремизма, которое зависит от множества условий: географических, политических, культурно-исторических, религиозных и иных. В этом контексте может представлять интерес сравнение исходных условий экстремистских проявлений в современной России и странах среднеазиатского региона. В частности, такие страны, как Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, имеют общее историческое прошлое с современной Россией, входят в такие международные организации, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (Киргизская Республика, Республика Таджикистан) и др., в то же время не имеют общей с Российской Федерацией сухопутной границы, с учетом чего процессы, происходящие в Российской Федерации в меньшей степени, влияют на обстановку в указанных государствах, чем, например, в Республике Казахстан. В то же время регион, который представляют перечисленные государства, в силу различных причин сохраняет стратегическое значение.

Как и в Российской Федерации, предпосылкой для экстремистских проявлений остаются замороженные межэтнические противоречия. Речь может идти о киргизско-узбекских конфликтах, в частности, о событиях 2010 года, о противоречиях между группами киргизского этноса.

1 Собрание законодательства РФ. 13 октября 2003 г. № 41. Ст. 3947.

В отличие от России большая часть населения рассматриваемых государств исповедует ислам (суннитского толка). Острых суннитско-шиитских противоречий на данный момент нет, но определенный риск их возникновения имеется, особенно в Республике Таджикистан (URL: <http://www.islamsng.com/tjk/opinion/795>). Как и в России, в указанных государствах в настоящий момент имеются представители, ранее принимавшие участие в деятельности террористической организации ИГИЛ (URL: <https://ru.sputnik.kg/world/20171123/1036474764/v-sirii-voevali-600-kyrgyzstancev-70-iz-nih-pogibli.html>; URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181119/1027461743/tajikistan-syria-iraq-gknb-uchastie-isis-terroristy.html>; URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/10/muftiy-uzbekistana-na-blizhnem-vostoke-voyuuyut-okolo-3-tys-uzbekov>).

В Российской Федерации за последние 15 лет не фиксировались массовые акции протеста, целью которых был захват власти в стране. Инициированные извне акции протеста зимой 2021 года имели цель расшатать политическую ситуацию в стране. Их негативной особенностью стало массовое вовлечение несовершеннолетних в целях последующей дискредитации государственной администрации. В Киргизской Республике акции протеста 2005, 2010, 2020 годов заканчивались массовыми беспорядками и сменой власти. Попытки акций, направленных на силовое свержение Президента, предпринимались и в Республике Таджикистан в 1998, 2010, 2011 годах.

Несмотря на близость к нестабильным регионам, таким как Афганистан, в рассматриваемых государствах в целом в меньшей степени, чем в России актуальна террористическая угроза. Как было отмечено директором ФСБ России А.В. Бортниковым, в России за период с 2010 по 2020 год лет не допущено (предотвращено – Н.Ц.) около 200 терактов, ... в 2020 году совершено три преступления террористической направленности (URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/ryatnadcat-let-protiv-terrora.html>), что свидетельствует, как об эффективности действий правоохранительных органов, так и о сохранении напряженности в этой области.

В Киргизской Республике имели место террористические акты в 2000, 2002, 2016 годах и т.д. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-terrorizma-v-kyrgyzskoju-respublike/viewer>). В Республике Таджикистан в 2019 году совершено 2 террористических акта и 2 предотвращено, при этом в 2020 году зарегистрировано 1 тыс. 91 преступление террористического и экстремистского характера, задержан 271 сторонник террористических и экстремистских организаций (URL: <http://avesta.tj/2021/02/19/v-tadzhikistane-v-proshlom-godu-za-terrorizm-i-ekstremizm-byl-zaderzhan-271-chelovek/>).

В то же время, как отмечает Виктор Михайлов – директор Центра изучения региональных угроз, в Узбекистане за последние 15 лет не было проведено ни одной террористической атаки, хотя по-прежнему сохраняется угроза ради-

кализации молодежи вследствие проникновения в страну и распространения идей насильственного экстремизма (URL: <https://crss.uz/2020/05/19/o-politike-protivodejstviya-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-uzbekistane-chto-izmenilos-v-nej-za-poslednie-neskolko-let/>).

В связи с изложенным следует обратить внимание на определения экстремистской деятельности, отраженные в национальной законодательстве.

Внешне указанные определения существенно отличаются друг от друга. Важно отметить, что определение, отраженное в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, отличается от определения, закрепленного ст. 1 Модельного закона о противодействии экстремизму (Принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 года Постановлением 32-9 на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ).

Определение экстремистской деятельности, отраженное в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», почти дословно соответствует определению, отраженному в Модельном законе о противодействии экстремизму. Вместе с тем в Российской Федерации экстремистской деятельностью дополнительно признаются такие действия, как: организация и подготовка перечисленных действий, подстрекательство к их осуществлению, публичное, заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей перечисленных действий и являющихся преступлением.

Законы Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, хотя и в меньшей степени соответствуют положениям Модельного закона, но, несомненно, отражают ключевые характеристики его определения экстремистской деятельности. В частности, повторяются такие признаки, как «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни», «террористическая деятельность» (Российская Федерация, Киргизская Республика, Республика Узбекистан), «публичные призывы к осуществлению указанных действий». При этом важно учитывать, что разница может быть компенсирована иными нормами национального законодательства либо сложившейся правоприменительной практикой (с учетом толкования достаточно широких в содержательном отношении терминов, используемых в соответствующих определениях). Например, Законом Киргизской Республики к видам экстремистской деятельности относится создание незаконных вооруженных формирований. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» эта форма прямо не указана, однако отражена «иная террористическая деятельность», к которой в соответствии с пп. «в» п. 2 ст. 3

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» относится в том числе «организация незаконного вооруженного формирования». Отраженный в Законе Республики Узбекистан признак «возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды, связанной с насилием или публичными призывами к насилию», вполне может охватывать такой признак, «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и отношения к религии».

В Законе Республики Таджикистан к видам экстремистской деятельности прямо не относится пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а в Республике Узбекистан этот вопрос решается шире, что, как представляется, более правильно: речь идет об атрибутике или символике всякой экстремистской организации. Полагаем, что это служит проявлением меньшей актуальности данного вопроса в указанных государствах. В то же время в Законе Киргизской Республики упоминается такой признак экстремистской деятельности, как «унижение национального достоинства». Можно предположить, что его прямая формализация является результатом политических процессов, происходящих в Республике, однако отсутствие такого признака в законах других государств не означает, что соответствующие действия не могут быть признаны экстремистскими.

Наконец, следует учитывать, что понятие экстремистской деятельности может корректироваться с учетом призм уголовного и административно-деликтного национального законодательства. Например, Федеральный закон устанавливает в качестве признака экстремистской деятельности «использование нацистской атрибутики или символики...». Однако ст. 20.3 КоАП России устанавливает ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование «нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций», что фактически предполагает расширение указанного признака.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1) в Российской Федерации и государствах среднеазиатского региона (Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) в силу уникального сочетания географических, политических, культурно-исторических, религиозных и иных обстоятельств сложились различные условия, предопределяющие возможность возникновения и развития экстремистских проявлений. Тем не менее перечисленным государствам удалось прийти к соглашению о ключевых характеристиках определения экстремистской деятельности в формате принятия Модельного закона о противодействии экстремизму;

2) национальные законы рассматриваемых государств о противодействии экстремистской деятельности в определении последней предусматривают отдельные признаки, формально выходящие за рамки положений Модельного закона, но не противоречащие ему с учетом возможностей широкого толкования иных элементов определения экстремистской деятельности;

3) несмотря на имеющиеся различия, в рассматриваемых государствах в целом одинаково воспринимаются угрозы, исходящие от экстремистской деятельности, применяется комплекс мер, не ограничивающийся мерами полицейского реагирования, что в конечном итоге обеспечивает сопоставимые результаты противодействия экстремистским проявлениям.

УДК 343.98

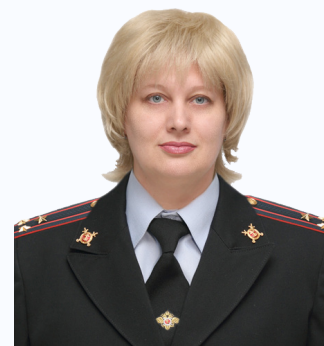
**К ВОПРОСУ О ВЕРСИОННОМ МЫШЛЕНИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ
СУБЪЕКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**TO THE QUESTION ABOUT VERSIONED THINKING:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF TYPES OF THINKING
OF THE SUBJECTS OF A CRIMINAL INVESTIGATION**

Космодемьянская Елена Евгеньевна,

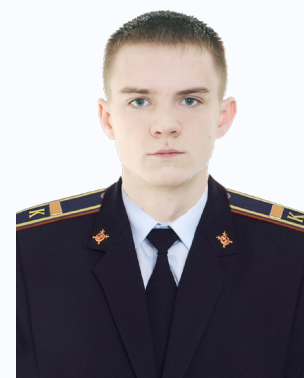
*доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

kontra2505@mail.ru

Четырин Илья Павлович,

*слушатель 5 курса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

chetyrin_ilya@mail.ru

Ключевые слова:

тип мышления, психогеометрическое исследование личности, версионное мышление следователя, криминалистический риск

В статье рассматриваются вопросы когнитивных процессов, реализуемых в деятельности по расследованию преступлений, например, аспекты типов мышления вообще и специфика версионного мышления следователя в частности. На основе результатов экспериментальных исследований авторами проверялась гипотеза о взаимосвязи типа (стиля) мышления следователя и эффективности принимаемых им решений. Представлены результаты проведенного посредством использования психогеометрического теста С. Деллингера (проективной методики исследования личности) сравнительного анализа личностных характеристик потенциальных и действующих сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел. Высказаны предположения о наиболее значимых личностных когнитивных особенностях, детерминирующих эффективность принимаемых решений в процессе расследования преступлений.

Keywords:

type of thinking, psychogeometric study of personality, versioned thinking of the investigator, forensic risk.

The article deals with the issues of cognitive processes implemented in the activities of crime investigation, for example, aspects of the types of thinking in general and the specifics of the investigator's version thinking in particular. Based on the results of experimental studies, the authors tested the hypothesis of the relationship between the type (style) of the investigator's thinking and the effectiveness of his decisions. The results of the psychogeometric test carried out by means of the use of C are presented. A comparative analysis of the personal characteristics of potential and current employees of investigative departments of the internal affairs bodies. Assumptions are made about the most significant personal cognitive features that determine the effectiveness of decisions made in the process of investigating crimes.

Поскольку теория познания исходит из того, что «установление истины в любой области человеческой деятельности представляет диалектический процесс перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике, и в этом процессе широко используется такая логическая форма мышления, как гипотеза – предположительное суждение о сущности и содержании явления» [6], не будет являться исключением из этого и процесс расследования и раскрытия преступления как частный случай познания явлений, произошедших в прошлом.

Неоспорим и тот факт, что «в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей следователь всегда находится в условиях принятия самостоятельного решения... Умение и способность проявить творчество и самостоятельность в труде связаны с высоким развитием волевых и мыслительных характеристик личности следователя» [1].

Обратимся к психологическим основам и напомним, что «мышление – психический процесс моделирования закономерностей окружающего мира на основе аксиоматических положений. В целом мыслительная деятельность человека представляет собой решение разнообразных мыслительных задач, направленных на раскрытие сущности чего-либо. Мыслительная операция – это один из способов мыслительной деятельности, посредством которого человек решает мыслительные задачи (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, классификация). Какие из логических операций применит человек – будет зависеть от задачи и от характера информации, которую он подвергает мыслительной переработке.

Генетически самый ранний вид мышления – практически-действенное мышление, в котором определяющее значение имеют действия с предметами.

На основе практически-действенного, манипуляционного мышления возникает наглядно-образное мышление. Для него характерно оперирование наглядными образами в уме.

Высшая ступень мышления – отвлеченное, абстрактное мышление. Однако и здесь мышление сохраняет связь с практикой. Как говорится, нет ничего практичнее хорошей теории.

В процессе жизнедеятельности у одного и того же человека на первый план выходит то один, то другой вид мышления [5].

Здесь и далее речь пойдет о так называемом «стиле» мышления, под которым в теоретических источниках понимают «открытую систему интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей. Стили мышления начинают складываться в детстве и развиваются в течение всей жизни человека. При этом каждый из нас осваивает только один или два набора стратегий и применяет их в течение всей жизни, независимо от характера ситуации» [4].

Переводя эти теоретические послышки в плоскость деятельности по расследованию преступлений, согласимся с утверждением, что «поисково-познавательная природа криминалистической версии базируется на философской платформе, имеет прямую взаимосвязь с когнитивными способностями следователя, его творческим мышлением» [7].

Учитывая изложенные методологические послышки, исходя из гипотезы о взаимосвязи типа мышления субъекта расследования и эффективности его деятельности в части выдвижения версий и принимаемых им решений, на первом

этапе исследования нами было проведено тестирование¹ 15 слушателей 5 курса Сибирского юридического института МВД России для определения преобладающего типа мышления у будущих сотрудников следственных подразделений.

Как показали результаты анализа, голоса слушателей распределились неравномерно. Так, большинство слушателей (6 человек), выбрали треугольник² основной фигурой, 5 человек выбрали зигзаг³, 3 человека – круг⁴, всего лишь

---

1 Система психометрического тестирования (Psycho-Geometrics System) – практическая система анализа личности, разработанная в 1978 году Сьюзан Деллингер (Susan Dellinger), американским специалистом по социально-психологической подготовке управленческих кадров. Методика позволяет определить один из пяти типов (или форм) личности, и дать подробную характеристику личностных качеств и особенностей поведения тестируемого человека. Точность диагностики с помощью психометрического метода достигает 85%. Теоретическими источниками методики являются учения Карла Юнга о психических типах, а также представления о функциональной асимметрии полушарий головного мозга. Эта методика анализа личности позволяет определить: к какому типу личности относится человек, какие качества ему присущи, предугадать, какие действия он будет предпринимать в сложившейся ситуации. Респондентам предлагается из пяти фигур (квадрат, треугольник, прямоугольник, круг, зигзаг) выбрать одну значимую и расставить остальные в порядке предпочтения. При интерпретации результатов автор методики исходит из символического значения формы используемых стимулов. В результате тестирования должен быть сформирован упорядоченный ряд геометрических фигур, из которых «отлиты» субъективные пристрастия испытуемого. Фигура, помещенная на первое место, – основная фигура испытуемого, или субъективная форма. Она дает возможность определить главные черты характера и особенности поведения. Остальные четыре фигуры – это своеобразные модуляторы, придающие окраску «ведущей мелодии» поведения. Сила влияния фигуры убывает с увеличением порядкового номера. Последняя фигура указывает на субъективную форму человека, общение с которым для него особенно затруднительно. Чистые типы встречаются крайне редко, личность часто описывается комбинацией нескольких фигур.

2 Эта форма символизирует лидерство. Треугольники являются «левополушарными мыслителями». Они способны глубоко и быстро анализировать ситуации. Треугольники сосредоточиваются на главном, на сути. Треугольник – это очень уверенный человек, который хочет быть правым во всем. Они не любят менять свои решения, часто бывают категоричны.

3 Зигзаг символизирует креативность, творчество. Это истинный «правополушарный» мыслитель. Доминирующим стилем мышления Зигзага является синтетический. Зигзаги просто не могут трудиться в хорошо структурированных ситуациях. Их раздражают четкие вертикальные и горизонтальные связи, строго фиксированные обязанности и постоянные способы работы. В работе им требуется независимость от других и высокий уровень стимуляции на рабочем месте. Тогда Зигзаг «оживает» и начинает выполнять свое основное назначение – генерировать новые идеи.

4 Круг – нелинейная форма, близкая к «правополушарным» мыслителям, у которых преобладают образы, интуиция, эмоции. Поэтому переработка информации у Кругов осуществляется не последовательно, а скорее, мозаично, прорывами. Это не означает, что Круги не в ладах с логикой, просто формализм у них не в приоритетах. Главные черты в их мышлении – ориентация на субъективные факторы (ценности, оценки, чувства) и стремление найти общее даже в противоположных точках зрения. Круги – лучшие коммуникаторы благодаря своему умению слушать собеседника. Они обладают высокой чувствительностью, способны сопереживать.

один – квадрат⁵, и никто не выбрал прямоугольник⁶. При этом на 5 место по предпочтению треугольник поставил лишь один человек.

Необходимо отметить, что чаще всего слушатели ставили квадрат на 3-4 место, круг – на 2-4 место, прямоугольник – на 3-5 место, зигзаг – на пятое место. Анализируя данные показатели, можно предположить, что большинство будущих следователей амбициозны и проявляют лидерские качества, чтобы показать себя и достичь каких-либо целей в жизни в ближайшее время. Исходя из анализа того, что 5 человек выбрали зигзаг основной фигурой (то есть тип их мышления творческий, а не линейный), можно выдвинуть гипотезу о невысокой эффективности их деятельности в части выдвижения следственных версий и принятия верных решений (не доводят дело до конца).

Также можно обратить внимание на то, что прямоугольник в качестве основной фигуры не выбрал ни один человек. Это может быть связано с тем, что у молодых и амбициозных сотрудников нет проблемы с определением своих позиций в данный конкретный момент времени, поскольку на данном жизненном этапе не создана какая-либо жизненная ситуация, заставляющая человека меняться.

Для выявления типов мышления и проведения сравнительного анализа между будущими и действующими следователями на втором этапе исследования было проведено аналогичное тестирование 19 сотрудников следственных подразделений ГУ МВД России по Красноярскому краю, имеющих стаж профессиональной деятельности от 6 месяцев до 10 лет.

По итогам тестирования и с учетом интерпретации его результатов были получены следующие данные. Каждую из предлагаемых в тесте фигур выбрало равное количество респондентов (по 4 человека), за исключением квадрата (выбран тремя участниками). В целом линейные фигуры (квадрат – чрезвычайная внимательность к деталям, прямоугольник – любознательность, пытливость, живой интерес ко всему происходящему, треугольник (сосредоточиваются на

---

5 Если тестируемый выбрал для себя квадрат – скорее всего, он относится к «левополушарным» мыслителям, к тем, кто перерабатывает данные в последовательном формате: а-б-в... Они, скорее, «вычисляют» результат, чем догадываются о нем. Они чрезвычайно внимательны к деталям, любят порядок. Их идеал – распланированная, предсказуемая жизнь, и им не по душе изменение привычного хода событий. Они постоянно «упорядочивают», организуют вещи и людей вокруг себя. Однако пристрастие Квадратов к деталям, потребность в уточняющей информации для принятия решений лишает Квадрата оперативности.

6 Эта фигура символизирует состояние перехода и изменения. Это люди, не удовлетворенные тем образом жизни, который ведут сейчас, и поэтому занятые поиском лучшего положения. Но у Прямоугольника обнаруживаются и позитивные качества, привлекающие окружающих: любознательность, пытливость, живой интерес ко всему происходящему и смелость. Они открыты для новых идей, ценностей, способов мышления и жизни. Легко усваивают все новое. Правда, оборотной стороной всего этого является чрезмерная внушаемость и доверчивость. Поэтому Прямоугольниками легко манипулировать.

главном, прагматично ориентированные)) выбрали 11 человек, которые характеризуются последовательным, дедуктивным (левополушарным) типом мышления. Скорее всего, такой тип мышления наиболее продуктивен в изучаемой сфере деятельности, поскольку в процессе расследования решения должны быть особенно взвешенными, последовательными и обоснованными.

Треугольник, как основную фигуру, выбрали только сотрудники со стажем работы до трех лет. Данная тенденция может свидетельствовать о наличии амбиций, притязаний на лидерство у молодых следователей, в отличие от других.

Круг (близок к «правополушарным» мыслителям; направлен скорее на людей, чем на дело; избегает занимать «твердую» позицию и принимать непопулярные решения) выбран всего 4 сотрудниками с небольшим стажем работы, что подтверждает вывод о преобладании в данной сфере деятельности и успешности представителей именно левополушарного типа мышления.

Также следует заметить, что большинство, а именно 12 человек, поставили на последнее место зигзаг (креативность, творчество), что свидетельствует о том, что данный тип мышления («правополушарный» мыслитель) в меньшей степени приемлем (характерен) для следователей. Сводные данные представлены в таблице.

Таблица

Количество следователей, отдавших предпочтение определенной фигуре

квадрат	треугольник	прямоугольник	круг	зигзаг
3	4	4	4	4
Всего 19 человек				

Таким образом, по результатам проведенного исследования определены характерные типы мышления лиц, занимающих должности следователей при достаточно длительном стаже работы – это лица с левополушарным типом мышления; выявлены тенденции взаимосвязи типа мышления со стажем службы в данной должности. С учетом полученной информации полагаем верным считать, что левополушарный тип мышления является наиболее успешным в данной профессии, в том числе с позиций обоснованности в выдвижении версий и эффективности принимаемых решений. С другой стороны, «правополушарным» мыслительным типам свойственны образность, интуитивность, интегративность, мозаичность. Строгая, последовательная дедукция – это не их стиль. Мысль Зигзага делает отчаянные прыжки от «а» к «я», поэтому можно предположить достаточно высокую эффективность их деятельности в выдвижении версий и контрверсий, но не в принятии последовательных, взвешенных, логичных решений.

Нашу мысль подтверждают высказывания и других авторов: «в теории действительно так: версионность является своеобразной гарантией объективности мышления. Однозначность выводов – это, как правило, результат или глубокого исследования, или отсутствия такового. В теории любой специалист в любой области знания, любой профессионал критически подходит к обыденной, рутинной составляющей своих профессиональных обязанностей. В теории специалист всегда подвергает многостороннему анализу информацию, необходимую для выполнения профессиональных обязанностей. А еще в теории почти все сферы деятельности человека требуют творческого подхода.

В реальности любая социальная структура требует от исполнителя умеренной инициативы и осторожности, повышенной концентрации на чем-то одном, консервативном восприятии реальности. Обычаи, традиции, производственные планы – вот небольшой перечень феноменов, ограничивающих творческую, энергозатратную деятельность человека, препятствующих экспериментированию и отсутствию однозначности в решении текущих проблем. Для следователя же версионное мышление, теоретически свойственное всем, есть неотъемлемый атрибут профессиональной деятельности. Находясь в условиях расследования в состоянии информационной недостаточности, следователь объективно обязан ориентировать свою деятельность одновременно в направлениях различных познавательных векторов. С учетом сказанного объективно говорить, что версионное мышление – один из уникальных аспектов профессионального мировосприятия следователя [1].

При этом сложно не согласиться с позицией авторов о том, что «следователь, принимая уголовно-процессуальное решение или осуществляя выбор тактического средства, как правило, не имеет 100% уверенности в определенном исходе своего решения или в оптимальности выбранного тактического средства [3].

В данном случае речь идет о многочисленных «рисках» в деятельности следователя, среди которых нас, в большей степени, будет интересовать «криминалистический риск».

Напомним, что впервые понятие «криминалистический риск» сформулировано профессором Г.А. Зориным как «действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленное на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъективированное определенным лицом, предполагающим альтернативный результат (успех – неуспех)». Данный вид риска особенно актуален для следственной деятельности, когда на начальном этапе или в процессе расследования у следователя или дознавателя имеется неполная информация по делу, процессуальная недостаточность и ограниченность времени для сбора и анализа. Таким образом, следователь или дознаватель при раскрытии и расследовании преступлений принимают определенные решения, связанные с риском, двойственно влияющие на ход следствия [2].

Учитывая, что в зависимости от стандартности/нестандартности решаемых задач и операциональных процедур различаются алгоритмическое, дискурсивное, эвристическое и творческое мышление [5], полагаем, что для следственной деятельности, в том числе при оценке рисков принимаемых решений, наиболее приемлемы (востребованы) алгоритмическое и дискурсивное виды мышления, что может стать предметом наших дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Ахмедшин, Р.Л. Лекции по правовой психологии : учебное пособие / Р.Л. Ахмедшин. – Томск, 2019. – URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/ahmed/05.htm> (дата обращения: 21.01.2021).
2. Лапша, В.Л. Риск в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений / В.Л. Лапша, А.Я. Бондарь // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4(12). – С. 33-39.
3. Лифиренко, С.А. Значение неопределенности в сфере расследования преступлений / С.А. Лифиренко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 2. – С. 133-139.
4. Мышление и его роль в принятии управленческих решений. – URL: https://studbooks.net/1455946/menedzhment/myshlenie_rol_prinyatie_upravlencheskih_resheniya (дата обращения: 21.01.2021).
5. Мышление, его формы и виды. – URL : <https://www.grandars.ru/college/psihologiya/myshlenie.html> (дата обращения: 21.01.2021).
6. Особенности версионного процесса в криминалистике. – URL: <https://alldetectives.ru/crime/kriminalisticheskie-versii-i-planirovanie-rassledovaniya/osobennosti-versionnogo-protssessa-v-kriminalistike.htmlh> (дата обращения: 21.01.2021).
7. Черкасова, Е.С. Поисково-познавательная природа криминалистических версий: психологическое преломление / Е.С. Черкасова, А.П. Николаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – № 4(18). – С. 193-195.

УДК 351.74

**О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ
УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В МЕРОПРИЯТИЯХ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ
ИЗМЕНЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**ON SOME TOPICAL ISSUES OF PARTICIPATION OF DISTRICT POLICE
COMMISSIONERS IN MEASURES TO CONTROL THE CIRCULATION
OF WEAPONS IN THE CONTEXT OF CHANGES IN DOMESTIC LEGISLATION**

Торгерсен Александр Сергеевич,

старший преподаватель

кафедры огневой подготовки

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

fppsib@mail.ru

Ключевые слова:

участковый уполномоченный полиции, контроль за оборотом гражданского оружия, административная ответственность, нарушения в сфере оборота оружия.

В статье характеризуются административно-правовые проблемы, возникающие при участии участковых уполномоченных полиции в мероприятиях по контролю за оборотом гражданского оружия, в том числе по выявлению административных правонарушений в области законодательства об обороте оружия. Обосновывается необходимость изменения действующего законодательства, регламентирующего вопросы осуществления деятельности по контролю за оборотом гражданского оружия, осуществляемой участковыми уполномоченными полиции территориальных органов МВД России.

Keywords:

district police commissioner, control over the circulation of civilian weapons, administrative responsibility, violations in the field of arms trafficking.

The article describes the administrative and legal problems that arise with the participation of district police commissioners in measures to control the circulation of civilian weapons, including the identification of administrative offenses in the field of legislation on the circulation of weapons. The article substantiates the need to change the current legislation regulating the implementation of activities to control the circulation of civilian weapons carried out by the district police commissioners of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Несмотря на передачу подразделений МВД России, осуществляющих государственной федеральный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия в ведение Федеральной службы войск национальной гвардии (далее – Росгвардия) [2, п. 4], участие полиции в мероприятиях по контролю за оборотом оружия продолжает оставаться существенным. Так, согласно данным Центра статистической информации ГИАЦ МВД России, по состоянию на июль 2020 г. на территории Российской Федерации на списочном учете в органах внутренних дел состояли 3980544 гражданина, имеющие в личном пользовании зарегистрированное в установленном законом порядке огнестрельное и газовое оружие (URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt578_202006.030.txt), в собственности которых находилось более 6,6 млн единиц оружия (URL: <https://rg.ru/2020/01/07/nazvano-chislozaregistririvannogo-oruzhija-u-rossiiian.html>). При этом за 9 месяцев 2020 г. сотрудниками органов внутренних дел были выявлены 26657 административных правонарушений в сфере оборота оружия (URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_202009.007.txt).

Большая роль в осуществлении участия полиции в мероприятиях по контролю за оборотом оружия, находящегося в собственности или пользовании граждан, возложена на сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции. Данный тезис подтверждается и ведомственной статистикой МВД России. Так, из 50644 административных правонарушений в сфере оборота оружия, выявленных сотрудниками органов внутренних дел, 47920 правонарушений – участковыми уполномоченными полиции (URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_202009.007.txt).

Действующей нормативной правовой базой, регламентирующей участие полиции (в лице участковых уполномоченных полиции), в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), относящий к обязанностям полиции участие в мероприятиях по контролю за обеспечением сохранности вышеуказанных видов оружия в местностях, в которых отсутствуют подразделения лицензионно-разрешительной работы Росгвардии как федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия. Кроме того, сотрудники полиции обязаны изымать оружие, принадлежащее умершему собственнику (п.п. 1 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции). Порядок участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия (далее – оружие), боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользова-

нии граждан Российской Федерации утвержден совместным приказом МВД России и Росгвардии от 18 августа 2017 г. № 652/360 (далее – Порядок). Согласно Порядку сотрудники полиции учувствуют в мероприятиях по контролю условий хранения (сохранности) оружия и патронов на основании письменных запросов из подразделения Росгвардии, которые направляются в случае проживания гражданина в сельском поселении или отдаленной, труднодоступной местности, в которых отсутствуют подразделения территориального органа Росгвардии.

Вышеуказанный запрос может направляться в территориальный орган МВД России на районном уровне при соблюдении требований по вопросам приобретения (получения во временное пользование) гражданами оружия и патронов, продления срока действия или переоформления лицензий (разрешений) на хранение и (или) хранение и ношение оружия и патронов, а также нарушения условий хранения (сохранности) оружия и патронов, находящегося в собственности или временном пользовании граждан.

Кроме того, Порядок определяет, что при непосредственном выявлении сотрудниками полиции фактов нарушений правил оборота оружия при выполнении ими функциональных обязанностей, в том числе при осуществлении процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, профилактического обхода административного участка, проведения индивидуальной профилактической работы с гражданами, должны приниматься меры в пределах компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Поскольку непосредственное и активное участие полиция принимает в контроле за сохранностью оружия и патронов в сельских поселениях, а также иных отдаленных и труднодоступных местностях (например, фактории, хуторы, стойбища кочевых малочисленных народов), напрашивается логичный вывод о том, что данная работа осуществляется участковыми уполномоченными полиции. Как отмечается в Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 гг., в сельской местности участковый уполномоченный полиции является единственным представителем власти, в связи с чем его деятельность приобретает особое значение, в том числе и в рамках осуществления контроля за таким источником повышенной опасности, как огнестрельное оружие.

Правовую основу участия участковых уполномоченных полиции в мероприятиях по контролю за оборотом оружия, помимо уже рассмотренных правовых актов, составляют Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии), п.п. 59-60 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, а

также Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция), утвержденная приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [1, с. 16].

В соответствии с п. 10.3 Инструкции участковый уполномоченный полиции при выполнении на обслуживаемом административном участке вышеуказанных задач в пределах компетенции участвует в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан. Данная деятельность осуществляется согласно вышеуказанному Порядку. Кроме того, на основании п.п. 37.3 Инструкции участковый уполномоченный полиции ведет списочный учет граждан – владельцев оружия, на основании актуальной информации о нахождении в собственности или временном пользовании у гражданина оружия, патронов к нему и боеприпасов, полученной из Сервиса обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, предназначенного для автоматизации деятельности сотрудников, федеральных государственных служащих и работников органов внутренних дел, подразделений системы МВД России (далее – СООП). Указанная информация о гражданах – владельцах оружия содержится в списке до момента их снятия с учета в подразделении лицензионно-разрешительной работы Росгвардии.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, участковые уполномоченные полиции в населенных пунктах, в которых отсутствуют подразделения Росгвардии, являются фактически единственными должностными лицами, осуществляющими контроль за обеспечением сохранности и соблюдением правил обращения с оружием, находящимся в собственности или временном владении граждан. Осуществление указанной работы, особенно на административных участках, включающих несколько сельских населенных пунктов, с большими расстояниями между ними, а также в местностях с низкой плотностью населения, сопряжено с большими временными и материальными затратами. Во-вторых, Порядок возлагает на всех участковых уполномоченных полиции обязанность контроля за соблюдением правил оборота оружия при осуществлении профилактического обхода административного участка и индивидуальной профилактической работы с гражданами в целях выявления возможных фактов нарушений правил оборота оружия. Таким образом, при отработке жилого сектора и посещения по месту жительства лиц, состоящих на профилактическом учете, участковый уполномоченный должен проверять условия хранения оружия гражданами, а при выявлении нарушений принимать соответствующие меры административно-правового реагирования, т.е. принимать меры по пресечению и документированию администра-

тивных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, в указанной сфере. То есть при проведении профилактического обхода и мероприятий индивидуальной профилактики в жилом секторе участковый уполномоченный полиции фактически осуществляет проверочные мероприятия условий сохранности оружия, соответствия мест хранения оружия и патронов к нему, предъявляемых требованиями, сроков действия разрешений (лицензий) на хранение и (или) хранение и ношение. Однако при этом не формируется итоговый документ – акт обследования условий хранения (сохранности) оружия и патронов, т.е. временные затраты участкового уполномоченного на такие проверки несущественно отличаются от случаев, когда проверка проводится по письменному запросу подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии. С учетом фактической численности участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации, составляющей 42917 единиц, нагрузка по владельцам оружия на одну единицу участкового уполномоченного составляет 83 владельца, что свидетельствует о существенной роли мероприятий по контролю за сохранностью оружия в повседневной служебной деятельности участкового уполномоченного полиции.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Федерального закона № 760345-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии»», согласно которому предлагается увеличение сроков действия разрешений на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия или охотничьего пневматического оружия при условии отсутствия нарушений с 5 до 15 лет (URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/760345-7>). Так, согласно официальным данным Росгвардии, из 6,6 млн единиц оружия, находящегося в пользовании граждан, гражданского огнестрельного с нарезным стволом – 948,5 тыс. единиц, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного – 4,4 млн единиц (URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/news/article/v-rosgvardii-podveli-itogi-deyatelnosti-podrazdelenij-gosudarstvennogo-kontrolya-i-licenzionnorazreshitelnoj-raboty>), т.е. в общей сложности около 5,4 млн единиц охотничьего оружия, т.е. почти 82% от всего количества оружия, находящегося в пользовании граждан Российской Федерации. С учетом представленных статистических данных и анализа действующей нормативной правовой базы в случае внесения указанных изменений в Закон об оружии в части изменения периодичности проверки можно сделать вывод о существенном снижении нагрузки на участковых уполномоченных полиции.

Кроме того, указанный законопроект предполагает внесение изменения в статью 22 Закона об оружии в части обязанности владельца оружия незамедлительно, но не позднее суток, сообщать о факте его утраты в подразделения Росгвардии или орган внутренних дел по месту нахождения владельца.

Кроме того, законопроект содержит бланкетную норму, предусматривающую привлечение владельца оружия к административной ответственности за неведение об утрате оружия (URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/760345-7>). Необходимость установления обязанности уведомления о факте утраты оружия, а также о необходимости установления административной ответственности за указанные действия ранее отмечал П.Е. Шишкин [2, с. 256]. Однако, на наш взгляд, с учетом специфики использования охотничьего оружия (охотничьи угодья, которые могут находиться за сотни километров от населенных пунктов) и географических особенностей Российской Федерации (особенно территории Сибири и Дальнего Востока), а также неоднородного развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в разных регионах нашей страны целесообразнее использовать не конкретный временной отрезок в части времени уведомления о факте утраты оружия, а формулировку «в возможно короткий срок» либо «в кратчайшие сроки» в целях избегания проблем, связанных с вышеуказанными объективными факторами, которые не позволят владельцам оружия в течение суток с момента утраты оружия уведомить соответствующий уполномоченный орган. В целом указанный законопроект можно оценить позитивно как с точки зрения упрощения правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь, участковых уполномоченных полиции, так и законопослушных граждан – владельцев охотничьего оружия, не допускающих нарушений в сфере его оборота, а также снижения финансовой и временной нагрузки на них при осуществлении процедуры продления разрешений на хранение и ношение оружия рассматриваемого вида.

Кроме того, на наш взгляд, с учетом вышеизложенного, целесообразно внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ в части предоставления полномочий для должностных лиц органов внутренних дел (полиции) на составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ, за нарушение гражданами – владельцами оружия, установленных сроков перерегистрации разрешений (лицензий) на хранение (хранение и ношение) оружия. Указанное изменение, на наш взгляд, отвечает требованиям принципа процессуальной экономии при выявлении указанных правонарушений при осуществлении полномочий сотрудниками полиции, в частности участковых уполномоченных полиции при осуществлении профилактического обхода и индивидуальной профилактической работы с гражданами. Особенно важным является своевременное и грамотное составление протокола об административном правонарушении как основного доказательства при документировании деяний, образующих состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ, ввиду наличия конкуренции указанной нормы с ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ (подробнее об этом в

определении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 2977-О, постановлении Верховного Суда РФ от 22 ноября 2018 г. № 16-АД18-7; постановлении Верховного Суда РФ от 1 декабря 2016 г. № 41-АД16-17). Несмотря на то что Конституционный Суд РФ достаточно четко разграничил между собой два вышеуказанных состава, граждане очень часто обращаются в вышестоящие судебные инстанции в целях переквалификации совершенного деяния с ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ на ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ. Однако данная проблема требует дальнейшего научного изучения.

В целом обозначенные изменения позволят не только более эффективно осуществлять участковыми уполномоченными полиции участие в мероприятиях по контролю за обеспечением сохранности оружия, находящегося в пользовании граждан, но и позитивно повлияют на формирование оптимального баланса публичного и частных интересов в сфере оборота оружия в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Алгоритмы реализации отдельных полномочий участковых уполномоченных полиции : учебное пособие / под общ.ред. А.Ю. Иванова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 104 с.
2. Шишкин, П.Е. О некоторых актуальных вопросах административной ответственности в сфере оборота гражданского оружия / П.Е. Шишкин // NovaUM. – 2018. – №15. – С. 255-257.

УДК 340.1

НАЧАЛО ЖИЗНИ. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

THE BEGINNING OF LIFE. TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT

Чугаев Валерий Валерьевич,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

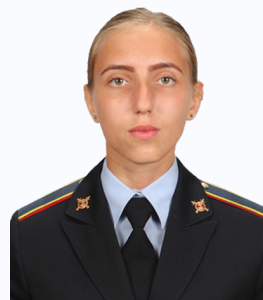
wigi7@mail.ru

Цуркан Диана Владимировна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

tsurkan – diana@mail.ru

Ключевые слова:

право на жизнь, правосубъектность, живорождение, момент смерти человека.

В статье анализируются нормативные правовые акты, закрепляющие моменты начала жизни и смерти человека, выявляется начало правовой охраны жизни человека в Российской Федерации. Также рассматривается законодательство других стран и судебная практика по вопросу определения момента начала жизни человека.

Keywords:

the right to life, legal personality, live birth, the moment of a person's death.

The article analyzes the normative legal acts that fix the moments of the beginning of life and death of a person, reveals the beginning of the legal protection of human life in the Russian Federation. The legislation of other countries and judicial practice on the issue of determining the moment of the beginning of a person's life are also considered.

В настоящее время человек, его жизнь, здоровье, права и свободы находятся под правовой охраной в Российской Федерации. Конституция РФ защищает неотъемлемые права и свободы человека и гражданина. В ней зафиксированы наиболее значимые, фундаментальные, основные, ключевые права и свободы человека и гражданина, которые имеют высший уровень юридической защиты. В ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. То есть государство в лице высших органов власти должно обеспечивать осуществление этих прав и свобод, разрабатывать нормативные правовые акты для регулирования общественных отношений. Статья 20 Конституции РФ закрепляет одно из основных прав человека – естественное право человека на жизнь. В любом цивилизованном современном обществе оно представляет собой высшую ценность. Данное право подразумевает под собой, что любое физическое лицо независимо от пола, возраста, национальности, гражданства, расы, мировоззрения и других критериев в принципе имеет право на свое личное существование, а также вправе самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Помимо главного закона нашей страны право каждого на жизнь гарантируют иные нормативные документы, такие как международные акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, кроме того, жизнь человека является объектом уголовно-правовой охраны. В Уголовном кодексе РФ в главе 16 раздела 7 Особенной части сосредоточены санкции за преступления против личности, а именно против жизни и здоровья. Начинается данная глава со ст. 105 «Убийство», то есть умышленное причинение смерти другому человеку, умышленное лишение человека жизни.

Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и ратифицированная Российской Федерацией, содержит признание всех основных прав, является основополагающей базой по защите неотъемлемых прав человека. Она создана для содействия социальному прогрессу, развития дружеских отношений между народами. В ст. 3 Декларации заявлено, что каждый человек имеет право на жизнь без какого бы то ни было различия. Помимо этого, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ратифицированная Россией, в ст. 2 провозглашает право каждого лица на жизнь, дает детальное описание этого права. Декларация о воспитании народов в духе мира также закрепляет фундаментальное право человека на жизнь как неотъемлемое и ни от чего не зависимое. Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. была принята Декларация прав ребенка с целью особенной защиты его прав, обеспечения детям счастливого детства. В ней отмечается, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Целью проведенного нами исследования являлся анализ юридического закрепления, возможной защиты и гарантии права человека на жизнь в России, а также выявление момента начала жизни и его правовой охраны в российском законодательстве.

В настоящее время Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 66 дает определение момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий. Моментом смерти человека закон называет момент смерти его мозга или его биологической смерти, в этот период наступает необратимая гибель человека. В то же время смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении деятельности всех его функций. Начало момента смерти описано в законе достаточно подробно, поэтому споров возникает мало. Помимо федерального закона определение момента смерти человека регулирует постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». В нем еще раз подробно описаны критерии определения момента смерти, чтобы на практике не возникало спорных моментов в столь важном процессе и соответствующем решении. Еще одним актом, регламентирующим этот вопрос, является приказ Минздрава России от 25 декабря 2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека». Как мы видим, вопрос о моменте определения смерти человека подробно урегулирован законодателем, поскольку имеет важное правовое значение.

Теперь обратимся к другому понятию, которое также является фундаментальным правом каждого человека, – к понятию жизни. Именно с рождения каждый человек обретает правосубъектность и становится обладателем определенного набора прав и свобод. Но каков в целом момент начала и окончания жизни человека согласно существующим нормативным правовым актам? С какого времени уголовный закон защищает жизнь человека?

За большой исторический период ученые сформулировали множество определений понятия «жизнь» с биологической, химической, физической, социальной и иных точек зрения, которые схожи между собой, но так или иначе различаются по своему содержанию. Например, Ф. Энгельс считал, что жизнь – это форма существования белковых тел, существенным моментом которой является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой и которая прекращается вместе с прекращением этого обмена веществ, ведя за собой разложение белка [8]. То есть, по мнению Ф. Энгельса, жизнь человека прекращается с момента прекращения обмена веществ с окружающей нас природой. Доктор исторических наук, профессор А.Н. Красиков считает, что моментом

начала жизни является момент перерезания пуповины [4]. Соответственно, до самого факта рождения, перерезания пуповины, жизнь не существует. Л.И. Глухарева устанавливает, что этот момент связан с появлением плода из тела матери [2].

В настоящее время законодатель прямо не называет момент, с которого начинается жизнь человека. По этому вопросу существуют различные позиции, каждая из которых имеет свои особенности. В российской юридической науке прослеживается мысль о правосубъектности эмбриона при условии его живорождения. Одним из преобладающих мнений по данному дискуSSIONному вопросу является позиция, что момент начала жизни совпадает с началом физиологических родов. В ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» называется момент рождения ребенка, который совпадает с моментом отделения плода от организма матери посредством родов. При этом в ч. 3 данной статьи закрепляются медицинские критерии рождения. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» определяет следующие медицинские критерии рождения: срок беременности должен быть 22 недели и более, масса тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах), длина тела новорожденного 25 см и более, а также наличие у новорожденного признаков живорождения (дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента). Следовательно, плод или ребенок, родившийся недоношенным, уже заблаговременно лишены конституционного, фундаментального права на жизнь, даже если они фактически жизнеспособны при необходимом и своевременном медицинском вмешательстве. В медицинской практике существуют многочисленные примеры того, когда после извлечения ребенка, не обладающего всеми законом установленными признаками живорождения, из утробы матери, он не только выживал, но и в дальнейшем полноценно развивался как самостоятельный человеческий организм. Также хочется отметить, что в результате данных медицинских трактовок причинение вреда плоду женщины или его полное уничтожение является лишь прерыванием беременности, а не причинением ему смерти, так как юридически плод еще не наделен жизнью. А.Н. Красиков считает, что установленные критерии живорожденности и есть та рациональная граница между продуктом зачатия (эмбрионом) и реальной человеческой жизнью [3]. По мнению О.В. Лукичева, «если лишение жизни младенца происходит вне утробы матери, то это убийство, если внутриутробно – аборт» [5]. По его мнению, жизнь человека становится объектом уголовно-правовой охраны с появлением во время родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери. Данный подход

ученых нашел отражение в ст. 106 УК РФ, согласно которой убийство новорожденного ребенка может быть только сразу после родов, через какое-то время после них и во время родов.

Определение момента начала жизни имеет прямое уголовно-правовое значение. Благодаря границам начала и окончания жизни можно более точно установить квалификацию преступных деяний, отграничить убийство от смежных преступлений и схожих по конструкции составов, определить окончено преступление или является покушением на убийство, а впоследствии назначить объективное и справедливое наказание за их совершение. Помимо этого, рассматриваемый вопрос имеет морально-нравственное значение. При прерывании беременности на поздних сроках (даже если в тот момент плод обладает всеми признаками живого существа) у человека формируется мысль о естественности данного действия и спокойной решимости на него.

Часть 2 ст. 105 УК РФ устанавливает наказание за квалифицированное убийство, санкция за которое больше, чем за простое убийство, предусмотренное ч. 1 данной статьи, так как эти деяния имеют наибольшую общественную опасность. При этом в п. «а» законодатель выделяет «убийство двух или более лиц», а в п. «г» – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Следовательно, уголовный закон не выделяет плод женщины в качестве потерпевшего в составе убийства, хотя и предусматривает повышенную меру ответственности. В данном случае виновный фактически посягает на две жизни – жизнь женщины и жизнь плода женщины. При анализе уголовного закона можно сделать вывод, что законодатель защищает плод женщины, но лишь в совокупности с жизнью матери, не беря в расчет, что эмбрион – самостоятельное развивающееся существо. Тогда каков правовой статус самого эмбриона? По христианским убеждениям жизнь человека начинается с момента зачатия, из чего следует религиозный запрет на производство аборта, так как это приравнивается к убийству человека. Современные научные исследования подтверждают, что ребенок внутри матки не является частью женского организма, внутренним органом. В период развития у плода формируются дыхательная, нервная, пищеварительная системы, а также система кровообращения. У него бьется сердце, плод совершает движения, может реагировать на шум и свет. Ученые-конституционалисты, например А.М. Зайцева и С.В. Гландин, также приходят к выводу, что жизнь еще нерожденного ребенка должна находиться под правовой охраной и защитой государства.

Обратимся к законодательству других стран. Во Франции жизнь ребенка подпадает под правовую охрану с 10 недели беременности, в Дании – с 12 недели. Согласно ст. 200 УК Японии «плод, находящийся в чреве матери, не признается человеком, а потому умерщвление плода во время родов не может рас-

смагиваться как убийство». Умерщвление плода («живородного ребенка») во время родов рассматривается как покушение на убийство» (ст. 199, 202 и 203 УК Японии) [1].

Часть 2 ст. 17 Конституции РФ закрепляет, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Государство признает детство важным этапом в жизни любого человека, ребенок находится под особой защитой государства, так в настоящее время существует обязанность не только уполномоченного по правам человека, но и отдельная – уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Таким образом, сохранение и поддержание жизни ребенка – одна из ключевых обязанностей нашего современного государства.

Отраслевое законодательство косвенно тоже регулирует момент начала жизни человека. Так, в ч. 3 ГК РФ в п. 1 ст. 1116 отражено, что к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Если бы законодатель полностью отрицал признаки жизни у эмбриона, то не отразил бы его правосубъектность в других отраслях российского права. То есть в какой-то степени жизнь эмбриона является объектом правовой защиты.

Некоторые ученые не согласны со сложившейся практикой определения начала жизни с момента родов. В качестве аргумента они приводят мнение о том, что если смерть человека – это момент смерти его мозга или его биологической смерти, то, соответственно, жизнь человека должна начинаться с момента образования и функционирования его мозга, то есть еще в утробе матери.

Г.Б. Романовский считает, что отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним [7]. На наш взгляд, данная позиция является наиболее верной. С первых дней зарождения эмбриона начинает формироваться плацента, нервная система плода, с 18 дня начинает образовываться сердечно-сосудистая система, затем происходит формирование зачатков мозга и внутренних органов. То есть плод в организме женщины – живое существо, которое развивается, дышит, движется. Поэтому его умерщвление – это действие, подпадающее под признаки убийства.

Конечно, в этом случае данное мнение противостоит мнению сторонников производства аборт, что разнится с существующим уголовным законом. Но если считать моментом начала жизни рождение головного мозга, то следует ставить под правовую охрану жизнь плода с 22 недели существования. Это, в свою очередь, влечет необходимость изменения статей Уголовного кодекса для более раннего срока защиты жизни как основополагающего права каждого человека не только после или во время родов, но и до них. Для формирования современного стабильного морального общества следует гуманно относиться

ся к человеку и до момента его рождения, всецело ставить его права и свободы как высшую ценность.

А. Павалаки в статье «Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» пишет о том, что согласно действующему законодательству уголовная ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает в том случае, если виновный правдиво знал о факте беременности потерпевшей на момент совершения преступления [6]. В данном случае не имеет значения источник этой осведомленности: официальные документы, собственное достоверное предположение, личное сообщение женщины, а также не имеет значения срок беременности. То есть действия виновного по данному виду преступления будут квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если срок беременности составлял 8 недель (2 месяца), и в случае, если срок – 24 недели (6 месяцев) и более. При этом выше мы уже писали о том, что с течением времени плод все более развивается, приобретает привычную человеческую форму, необходимые системы развития и зачатки мозга. Соответственно, на позднем сроке беременности при описании плода мы подразумеваем уже сформированное живое, а главное, человеческое существо, при убийстве которого виновный получает лишь дополнительный срок наказания. Юридически преступник посягает на одну жизнь – жизнь потерпевшей, хотя фактически он посягает на жизнь двух лиц, при этом заведомо зная о существовании обоих.

Обратимся к судебной практике. Рассмотрим приговор Верховного Суда Республики Тыва от 20 декабря 2017 г. № 2-14/2017 по делу № 2-14/2017. В данном деле виновный был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Погибшая являлась мужчине супругой, находилась в состоянии беременности сроком в 22,4 недели. Виновный в ссоре умышленно лишил жизни свою супругу. Он заведомо знал о состоянии беременности погибшей с ее слов, а также лично видел уже появившийся живот, однако ни жизнь своей жены, ни жизнь его будущего ребенка не остановили виновного от совершения особо тяжкого преступления против жизни. В данном случае суд приговорил виновного к наказанию в виде реального лишения свободы на длительный срок.

Рассмотрим приговор Ленинградского областного суда от 4 февраля 2010 г. по делу № 2-7/10. В данном деле мужчина совершил преступление, квалифицированное по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В процессе преступного действия мужчина нанес погибшей 2 удара лезвием кухонного ножа по лицу, 24 удара кулаками и ногами по лицу и телу. Своими действиями он причинил множественные ссадины, кровоподтеки, а также колото-резаные ранения погибшей для доведения своих действий до конечной цели – убийства своей со-

жительницы. Мужчина заведомо знал о состоянии беременности сожительницы, что подтверждается доказательствами по уголовному делу. На момент смерти погибшая находилась в состоянии беременности сроком от 20 до 22 недель. В данном случае согласно закону виновный также посягал на лишение одной жизни, фактически лишив жизни двоих.

Подытоживая сказанное, рассмотрев примеры из судебной практики, можно сделать вывод, что в настоящее время законом точно не определен момент начала жизни человека, однако установление момента смерти достаточно подробно прописано в законе. Законодателю следует обратить внимание на существующие проблемы и продолжить процесс урегулирования данной сферы.

Библиографический список

1. Бабичев, А.Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России / А.Г. Бабичев. – Чита, 2014.
2. Глухарева, Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство / Л.И. Глухарева. – М., 1984.
3. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999.
4. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. / А.Н. Красиков. – Саратов, 1996.
5. Лукичев, О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / О.В. Лукичев. – СПб., 2000.
6. Павалаки, А. Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / А. Павалаки. – Краснодар, 2017.
7. Романовский, Г.Б. Начало жизни человека в уголовном праве / Г.Б. Романовский. – М., 2012.
8. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М., 1975.

УДК 343.102 : 343.9.02

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ
НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВЕСИНЫ**

**ORGANIZATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO COMBAT ORGANIZED CRIME OF ECONOMIC ORIENTATION
IN THE FIELD OF ILLEGAL USE OF WOOD**

Искалиев Равиль Гарифулаевич,

*доцент кафедры организации оперативно-
розыскной деятельности Академии управления
МВД России, кандидат юридических наук*

isk74ravit@gmail.com

Кусакин Дмитрий Викторович,

*заместитель начальника
Межмуниципального отделения МВД России
«Большеулуйское», слушатель Академии
управления МВД России (г. Москва)*

dmitry – cusakin@yandex.ru

Ключевые слова:

лесное законодательство, использование лесов, незаконные рубки, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения.

В статье рассматриваются отдельные аспекты оперативно-розыскного противодействия организованным преступным формированиям, осуществляющим незаконные рубки лесных насаждений. Анализируется современное состояние законодательства, регулирующего использование лесов, а также перспективы его развития с учетом поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина, направленных на декриминализацию лесной отрасли. Автор предлагает меры для повышения эффективности использования сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью экономической направленности в сфере неправомерного использования древесины.

Keywords:

forest legislation, forest use, illegal logging, operational search activities, operational units.

The article deals with the hotel aspects of operational and investigative counteraction to organized criminal groups engaged in illegal logging of forest plantations (article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article analyzes the current state of legislation regulating the use of forests, as well as the prospects for its development, taking into account the instructions of the President of the Russian Federation V.V. Putin, aimed at decriminalizing the forest industry. The author proposes measures to improve the efficiency of the use of forces and means of operational units of the internal affairs bodies in the fight against organized crime of economic orientation in the field of illegal use of wood.

Лес считается одним из уникальных творений природы, при этом в Российской Федерации находится 1/5 часть лесов нашей планеты. В Лесном кодексе Российской Федерации установлено, что использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе. Детальное понятие леса как объекта правового регулирования сформулировано в подзаконном нормативном правовом акте – Стандарте отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утвержденном приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 (далее – Стандарт). В соответствии со Стандартом лес определен как целостная совокупность лесных древесных и иных растений, земли, животных, микроорганизмов и других природных компонентов, находящихся во взаимосвязи с внутренней и внешней средой (п. 3.1.3).

Исходя из этих нормативных понятий можно сделать вывод, что лес – это сложная экологическая система, выполняющая большое количество полезных функций:

– экологические, т.е. обеспечение защиты среды обитания растительного и животного мира, регулирование климата, водоохранные и почвозащитные и др.;

– экономические, то есть источник сырья для производства пиломатериалов, среда обитания объектов охоты, среда произрастания плодов, ягод, лекарственных растений и т.п.;

– культурно-оздоровительные, т.е. средство рекреации, лечения, восстановления здоровья, эстетического образования и проч.

В соответствии с ЛК РФ лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (ст. 3).

Хотя порядок использования лесов регламентирован главой 2 ЛК РФ, но понятие «использование лесов» не нашло своего нормативного закрепления в этом источнике. В Большом экономическом словаре понятие «использование» имеет следующее толкование – «пользование чем-нибудь, употребление с пользой» (URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru). В науке экологического права понятие лесопользования определяется как обеспеченная «законом возможность их хозяйственной эксплуатации и извлечения из них полезных свойств и доходов» [1], а равно «извлечение материальных и нематериальных благ» [2].

Полагаем, что под использованием лесов следует понимать общественные отношения, возникающие в результате пользования лесными ресурсами с целью получения материальных и нематериальных благ в процессе их эксплуатации в любых формах хозяйственной деятельности.

Отношения в сфере охраны лесов, их защиты и воспроизводства, а также лесоразведения регулируют шесть глав ЛК РФ (главы 2.4, 3, 3.1, 3.2, 4, 5). Под охраной лесов законодатель предлагает считать охрану лесов от пожаров (глава 3 ЛК РФ), от загрязнений и иного негативного воздействия (глава 3.2 ЛК РФ).

Под понятием «защита лесов» следует понимать предотвращение ущерба лесам от всех вредоносных факторов биологического характера (ст. 60.1 ЛК РФ). Так, леса подлежат защите от вредных организмов (жизнеспособных растений любых видов, сортов или биологических типов, животных либо болезнетворных организмов любых видов, биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам). Защита лесов направлена на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов – на их ликвидацию (ч. 1, 2 ст. 60.1 ЛК РФ).

В ЛК РФ законодательно закреплено, что вырубленные, погибшие, поврежденные леса подлежат воспроизводству (ст. 61 ЛК РФ). Воспроизводство лесов должно осуществляться органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий и лицами, на которых ЛК РФ возложена обязанность по лесовосстановлению. Невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части воспроизводства лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков, договоров купли-продажи лесных насаждений, а также для принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесными участками или права безвозмездного пользования лесными участками, прекращения сервитута, публичного сервитута.

Очевидно, что посредством нормативного регулирования законодатель попытался создать необходимую базу для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере лесопользования, определяя для них требования в сфере охраны лесов, их защиты и воспроизводства, обеспечивая возможность восполнения иссекаемых запасов лесного фонда для использования будущими поколениями.

Однако далеко не все пользователи, осуществляющие лесозаготовки, добросовестно относятся к соблюдению требований законодательства. Зачастую юридические и физические лица, являющиеся лесопользователями, уклоняются от соблюдения требований законодательства в части охраны, защиты и воспроизводства лесов, не желая нести дополнительные расходы. Это выражается в фактах незаконных рубок, не очистки лесных участков от порубочных остатков, уничтожении подроста при выполнении лесозаготовительных работ и т.п. Также не выполняются требования ЛК РФ о воспроизводстве лесов путем высаживания саженцев деревьев на участках, где осуществлялась рубка. При этом в субъектах РФ, имеющих огромные запасы леса, получили распространение такие преступления, как незаконные рубки лесных насаждений.

Следует отметить, что Красноярский край является одним из наиболее крупных лесных регионов Российской Федерации, на территории которого расположено более 12% общероссийских запасов леса. Лесной фонд края, по состоянию на 1 января 2021 г., составляет 158,7 млн га с ежегодной расчетной лесосекой в размере 13,2 млн кубометров. Общий запас древесины оценивается в 11,5 млрд кубометров, или 14,2% общероссийского запаса леса (34% от запаса Сибирского федерального округа). Вместе с тем в Красноярском крае ежегодно увеличивается количество зарегистрированных фактов незаконных рубок лесных насаждений. Если по итогам 12 месяцев 2016 г. правоохранительными органами были возбуждены 460 уголовных дел на сумму причиненного ущерба более 253 млн рублей, то по итогам 2020 г. – 765, а сумма причиненного ущерба состави-

ла более 543 млн рублей. При этом практически каждое второе преступление данного вида остается нераскрытым (по 384 уголовным делам не установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых). Статистические данные свидетельствуют о негативной динамике, которая выражается в растущем интересе к преступной наживе посредством незаконной рубки лесных насаждений.

УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан (ст. 260 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – постановление Пленума № 21) разъяснил, что под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к ст. 260 УК РФ следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня. Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов и т.д.), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки. Предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека. В постановлении Пленума № 21 отмечается, что под повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры).

Уголовно-наказуемые деяния следует отграничивать от административных правонарушений, за которые ответственность предусмотрена

ст. 8.28 КоАП РФ. Уголовная ответственность наступает за незаконные рубки, совершенные в значительном размере, то есть причинившие вред лесному фонду на сумму свыше 5 тыс. рублей. Помимо этого уголовные преступления могут быть совершены в крупном или особо крупном размерах (свыше 50 и 150 тыс. рублей соответственно). От размера причиненного вреда напрямую зависит уголовная квалификация деяний правонарушителей.

Возможность быстрого получения крупных доходов от реализации лесопродукции без существенных затрат привлекает в эту сферу все большее число желающих обогатиться за счет государственного лесного фонда, зачастую с использованием незаконных схем использования лесов. Высокая доходность данной деятельности становится лакомым куском для целых групп лиц, совершающих незаконные рубки.

В связи с этим законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение незаконных рубок лесных насаждений, совершенных группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ), группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой (ч. 3 ст. 260 УК РФ). В постановлении Пленума № 21 разъясняется, что при квалификации незаконной рубки, совершенной организованной группой, следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать наличие организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Об особой важности проблемы защиты лесов от незаконных рубок свидетельствует то обстоятельство, что 29 сентября 2020 г. Президентом России В.В. Путиным по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса были даны соответствующие поручения Правительству РФ и иным федеральным органам исполнительной власти (URL: [https:// www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64379](https://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64379)). В частности, Правительству РФ совместно с Государственной Думой Федерального Собрания РФ поручено обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих создание единой федеральной государственной информационной системы лесного комплекса, в том числе с целью унификации понятийного аппарата, используемого в лесном законодательстве Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации о таможенном регулировании и других отраслях законодательства Российской Федерации, установления требований к местам (пунктам) приема, хранения, переработки дре-

весины и продукции переработки древесины, включая оснащение таких мест (пунктов) техническими средствами контроля.

Особое значение имеет поручение о введении запрета на пребывание в лесах лиц, которые не вправе использовать леса для заготовки древесины, с машинами и оборудованием, применяемыми при заготовке древесины, а также установление ответственности за нарушение этого запрета, включая безвозмездное изъятие таких машин и оборудования (независимо от форм собственности и других прав на них), в том числе в случае признания их орудиями незаконной рубки лесных насаждений.

Помимо этого, поручено произвести совершенствование порядка осуществления федерального государственного лесного надзора, в том числе через уточнение объема переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации отдельных полномочий Российской Федерации в области федерального государственного лесного надзора, через создание уполномоченного федерального органа исполнительной власти и введение должности главного федерального государственного лесного инспектора по субъекту Российской Федерации, через разграничение федерального государственного лесного надзора и лесной охраны при условии сохранения возможности патрулирования лесов.

Также Президентом РФ поручено усовершенствовать порядок осуществления рубок лесных насаждений и выполнения лесосечных работ, а также установить порядок отвода и таксации лесосек. Правительству РФ поручено разработать и утвердить новую стратегию развития лесного комплекса в Российской Федерации.

Полагаем, что выполнение этих поручений приведет к надлежащему регулированию общественных отношений в сфере использования лесов, их охраны и воспроизводства, а также к декриминализации лесной отрасли и сокращению фактов незаконных рубок лесных насаждений.

Вместе с тем исполнение соответствующих поручений Президента РФ в значительной степени обуславливается эффективностью деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, обладающих значительным опытом по противодействию незаконным рубкам лесов. В частности, оперативно-розыскная практика показывает, что в группах, занимающихся незаконными лесозаготовками, четко просматривается распределение ролей среди ее членов.

Так, при подготовке к совершению незаконных рубок лесозаготовитель или иное лицо, выступая в роли организатора, подыскивает группу лиц, имеющих определенные навыки по заготовке древесины. Следует отметить, что организатором может являться официально зарегистрированный предприниматель либо руководитель юридического лица, занятого в сфере лесозаготовок и лесо-

переработке. Организатор нанимает вальщиков леса и чокеровщиков (работников, которые специальным приспособлением (чокером) подцепляют к лесозаготовительной технике срубленные деревья (хлысты)). Также в группу могут входить сучкорезы, тракторист, а также водители лесовозной техники. Как правило, руководит процессом бригадир или мастер, который отвечает за сбор и доставку членов бригады на лесной участок, транспортировку техники, обеспечение членов бригады продуктами питания, горюче-смазочными материалами, осуществляет учет срубленной и вывезенной древесины. Одновременно организатор обеспечивает прикрытие действий бригады в контролирующих органах, зачастую вступает в сговор с работниками лесничеств, которые за определенное вознаграждение обеспечивают фиктивные документы, используемые для прикрытия незаконной рубки, помогают изготовить документы для транспортировки. В последующем организатор обеспечивает переработку и сбыт незаконно заготовленной древесины и лесоматериалов из нее, оплачивает услуги членов бригады, исходя из объемов заготовленной древесины.

Зачастую прослеживается устойчивость и сплоченность данных групп, которая выражается в определенных межличностных связях членов группы, что прослеживается не только в ходе совместной деятельности, но и в бытовой сфере, иных сферах жизнедеятельности. Иногда членами бригады выступают лица, связанные родственными связями. Данные группы могут осуществлять свою деятельность на протяжении некоторого времени (либо в течение лесозаготовительного сезона). Это затрудняет процесс сбора доказательственной базы, так как все участники скрывают обстоятельства совершения преступлений и членов группы, тем самым создавая препятствия для установления истины по делу. Лица, принятые в подобные группы «из вне», на протяжении некоторого времени не посвящаются в истинные цели их деятельности, которая маскируется под официальную лесозаготовку.

Все эти факторы необходимо учитывать на стадии документирования действий подобных преступных групп. Привлечение лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, и качественное оперативное обслуживание объектов лесопромышленной сферы позволяют своевременно получать оперативную информацию о преступных группах. Это, в свою очередь, позволяет своевременно начать проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках дел оперативного учета и сбор доказательственной информации по всем фактам незаконных рубок.

Однако в ходе документирования фактов незаконных рубок лесных насаждений недостаточно грамотно организовать и осуществлять оперативно-розыскную деятельность, так как до настоящего времени отсутствуют эффективные экспертно-криминалистические методы доказывания. Кроме того, правоохранительные органы для задержания преступников с поличным на

месте и в момент совершения преступления сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют процесс изобличения преступников. К таковым относятся нехватка ресурсов как материальных, так и людских. Как правило, во многих субъектах РФ выявлением преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, в территориальных ОВД на муниципальном уровне занимаются сотрудники оперативных подразделений (уголовный розыск, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции), участковые уполномоченные полиции, которые вынуждены затрачивать значительное время для патрулирования лесных участков самостоятельно либо с привлечением иных контролирующих органов (работников прокуратуры, лесничеств, лесной охраны). При этом происходит отвлечение этих сотрудников от исполнения других не менее важных функциональных обязанностей.

Решением проблемы могло бы послужить создание в структуре территориальных ОВД подразделений лесной (экологической) полиции, в прямые функциональные обязанности которых входило бы выявление преступлений и правонарушений в узкоспециализированном направлении оперативно-служебной деятельности. На мой взгляд, это позволило бы повысить эффективность данной работы. Но следует иметь в виду, что материальная обеспеченность таких подразделений должна быть на соответствующем уровне: нормы положенности подразделений должны включать автотранспортную и иную технику высокой проходимости, беспилотные летательные аппараты и транспортные средства доставки этой техники на лесные участки, где планируется проведение мероприятий, средства видео- и фотофиксации, способные работать автономно в тяжелых климатических условиях и иметь возможность передачи данных на большие расстояния, используя беспроводные каналы.

Помимо этого, целесообразно на федеральном уровне установить обязательные для всех участников правоотношений в сфере использования лесов правила контроля пребывания членов лесозаготовительных бригад и лесозаготовительной техники на том или ином участке лесного массива. Это возможно осуществить путем обеспечения каждого работника и каждой единицы лесозаготовительной техники приборами позиционирования на местности (геолокации), что, во-первых, позволит определять нахождение граждан и техники в местах совершения незаконных рубок в определенный временной интервал, а во-вторых, повысит дисциплинированность лесозаготовителей.

Библиографический список

1. Быковский, В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование / В.К. Быковский. – М. : Волтерс Клувер, 2012.
2. Василишина, М.И. Правовое обеспечение публичных интересов в лесном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. / М.И. Василишина. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-obespechenie-publichnykh-interesov-v-lesnom-zakonodatelstve/read> (дата обращения: 28.12.2020.)

УДК 34

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОМ,
РЕГИОНАЛЬНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ АСПЕКТАХ**

**INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC
ON ECONOMIC, SOCIAL, POLITICAL PROCESSES
IN THE GLOBAL, REGIONAL AND STATE ASPECTS**

Власов Валерий Александрович,

*доцент кафедры гражданского права
и процесса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доцент кафедры земельного права
и экологических экспертиз Красноярского
государственного аграрного университета,
член Общественной палаты г. Красноярска,
кандидат юридических наук*

vav.70@mail.ru

Баркова Ольга Ивановна,

*председатель Красноярского краевого
отделения Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры, председатель
рабочей группы по контролю содержания
культурного наследия Общественной палаты
и Гражданской ассамблеи Красноярского края,
кандидат философских наук*

bo1112@ya.ru

Ключевые слова:

COVID-19, пандемия, инфекция, глобализация, глобальное изменение, кризис, экономика, запрет, режим самоизоляции, государственная поддержка, карантин, вакцина, сокращение рабочих мест.

Авторами предпринята попытка исследовать отдельные актуальные экономические, социальные и политические процессы и аспекты, вызванные COVID-19. По мнению авторов, чрезвычайно важно проанализировать влияние нового феномена на глобальном, региональном и государственном уровнях. Сформулирован вывод о том, что достаточно интенсивное распространение пандемии COVID-19 по нашей планете априори способствует сокращению вовлечения государств в происходящие в реальной действительности процессы глобализации, восстановление которых объективно возможно только при создании эффективных лекарств и качественной вакцины против данной болезни.

Keywords:

COVID-19, pandemic, infection, globalization, global change, crisis, economy, prohibition, self-isolation, government support, quarantine, vaccine, job cuts.

The authors attempt to investigate some current economic, social and political processes and aspects caused by COVID-19. According to the authors, it is extremely important to analyze the impact of the new phenomenon at the global, regional and state levels. The conclusion is formulated that the rather intensive spread of the COVID-19 pandemic on our planet a priori contributes to reducing the involvement of states in the processes of globalization taking place in reality, the restoration of which is objectively possible only with the creation of effective drugs and a high-quality vaccine against this disease.

Коронавирусная инфекция, с которой столкнулось человечество, принесла массу проблем как глобальному, так и региональным социумам. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) и Международный комитет по таксономии вирусов включили «коронавирусную инфекцию (COVID-19)» в Международную классификацию болезней. Тем самым ВОЗ получила право официально объявлять меры по обеспечению готовности и призывать государства к реагированию на это заболевание. 11 марта 2020 г. ВОЗ официально признала вспышку болезни, вызванную COVID-19, пандемией. Впоследствии рассматриваемый острый тяжелый респираторный синдром получил название SARS-CoV-2. По прогнозам Международной организации труда, примерно 25 миллионов людей во всем мире могут потерять работу из-за экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (URL: <https://www.un.org/ru>).

В настоящее время многие специалисты в научных исследованиях международных договоров, действующего законодательства Российской Федерации,

теоретических источников и судебной практики достаточно часто используют междисциплинарный подход к применению различных средств, способов, методов поиска новых знаний и решению выявленных проблем. Такая тенденция базируется на достижениях права, политологии, философии, социологии, психологии, соответствующих гуманитарных ценностях и ориентирована на формирование адаптированных средств научного сопровождения политики обеспечения национальной безопасности [2].

Общеизвестный факт, что начало вспыхнувшей инфекции было положено в Китае. Именно там органы государственной власти были вынуждены раньше всех ввести строгие карантинные меры, ограничив перемещение граждан. Чтобы замедлить ее распространение, многие страны запретили въезд китайским гражданам, но, как показала практика, данные меры оказались не совсем эффективными. Очевидно, что «отдельные государства сами принимают решение, как им бороться с эпидемией и поддерживать «на плаву» состояние экономики, уровень и качество жизни населения, что категорически не вписывается в основные принципы глобализационного мироустройства» [1]. В результате экономики всех государств мира находятся в рецессии. Реальная ситуация, которая сложилась на данный момент, не вызывает сомнений, что продолжающаяся эпидемия COVID-19 принесет всем без исключения государствам значительные экономические затраты и людские потери, сопоставимые с мировыми войнами.

Кризис, который сейчас наблюдает планета, глобально меняет человеческое бытие и сознание. Пандемия в объективной реальности представляет собой один из новейших мировых вызовов, который в настоящее время представляет глобальную угрозу всему мировому сообществу. Более того, после выхода из режима самоизоляции потребуются найти равновесие между национальными, региональными интересами и задачами глобального развития.

В связи с карантином в мире закрылись государственные границы. Это позволяет предвидеть, что каждая страна, борясь за выживание, будет выходить из сложившегося кризиса поодиночке в целях минимизации внешних угроз. Пандемия COVID-19 стала тяжелейшим испытанием для предпринимателей, публичной власти и общества в целом.

В России, по данным оперативного штаба, с начала эпидемии COVID-19 заболели 2, 93 млн человек, всего в стране от коронавируса умерли 52 461 человек (URL: <https://www.rbc.ru>). И это, к сожалению, не окончательные последствия пандемии. По различным прогнозам, могут заразиться еще от 40 до 70% населения (URL: <http://www.forecast.ru>).

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» закрепил правовую категорию «карантин», под которой следует понимать ограничительные мероприятия, вводимые в

случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний. Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 утверждены Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Правительство РФ приняло беспрецедентные в отечественной истории меры по организации социального дистанцирования, ввело запрет на организацию массовых мероприятий. Был введен режим самоизоляции, в соответствии с которым предписывалось «добровольное нахождение» граждан по месту их проживания, вводился запрет на посещение публичных мероприятий и т.д.

В субъектах Российской Федерации также были приняты соответствующие нормативные правовые акты. Например, в Указе Губернатора Красноярского края от 31 марта 2020 г. № 73-уг «Об ограничении посещения общественных мест гражданами (самоизоляции) на территории Красноярского края» были закреплены для граждан такие обязанности, как соблюдать дистанцию между гражданами не менее 1,5 метров (социальное дистанцирование), в том числе в общественных местах и общественном транспорте, не покидать место жительства (место пребывания), за исключением случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с федеральными и краевыми правовыми актами, направленными на предупреждение коронавирусной инфекции (в том числе оказания транспортных услуг и услуг доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, выноса отходов до ближайшего места накопления отходов, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (места пребывания), обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, а также иных экстренных случаев и т.д. Многие субъекты предпринимательства оказались не готовы к данной ситуации. Особенно это сказалось на ресторанах, кафе, фитнес-клубах, салонах красоты, которые были вынуждены приостановить свою деятельность на неопределенный срок. В результате указанных выше мер упали и без того скромные реальные доходы населения. В октябре 2020 г. сокращение заработной платы стало максимальным за 2020 г. и составило 8,9%, всего в 2020 г. у трети российских граждан упали доходы (URL: <https://www.rbc.ru>).

Так как данная болезнь послужила причиной значительного сокращения рабочих мест в России, власти принимают меры по оказанию государственной поддержки отдельным категориям населения и предпринимателям, в частности субъектам микро, малого и среднего предпринимательства. Президент России В.В. Путин в ходе онлайн-саммита с лидерами G20 26 марта 2020 г. заявил, что правительство выделит на поддержку экономики в общей сложности 1,2% ВВП и еще, примерно, такую же помощь должен оказать Банк России.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин сообщил, что на антикризисные меры и борьбу с коронавирусом в бюджете заложены 1,4 трлн руб. Самые дорогостоящие меры из заявленных: полугодовая отсрочка по налогу на прибыль, снижение с 30% до 15% ставки страховых взносов в социальные фонды для работников малого и среднего бизнеса, поддержка пострадавших приоритетных отраслей экономики (авиации, туризма, строительства и др.) и увеличение пособий по безработице и оплаты больничных ([URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63070](http://kremlin.ru/events/president/news/63070)). Сокращение офисных работников на треть, окончательный уход розничной торговли в режим онлайн и радикальное обновление здравоохранения и образования – вот только некоторые перемены, которые нас ожидают. Тенденция на расширение работы вне офиса, которая обсуждалась все последние годы, в один момент стала реальностью для миллионов работников по всему миру. Вероятнее всего, этот вынужденный глобальный эксперимент окажется удачным, что неизбежно приведет к радикальному реформатированию рынка труда и, следовательно, возникновению новых социальных вызовов.

Некоторые коммерческие организации непосредственно в марте-апреле 2020 г. приостановили свою предпринимательскую деятельность, другие были вынуждены перепрофилировать свою сферу деятельности для сохранения рабочих мест и т.д. Речь идет, в первую очередь, о таких сегментах, как туризм, авиатранспорт, железнодорожные перевозки, индустрия развлечений, досуга и спорта, ресторанный бизнес, салоны красоты.

Кризис дал толчок индустрии услуг для организации дистанционной занятости и образования. Увеличились возможности использования Интернета, нагрузка в данном сегменте возросла и будет еще расти. Соответственно секторы, занятые развитием коммуникаций, их обслуживанием и обеспечением, будут иметь постоянный спрос и возможность открывать новые вакансии.

Вызывает интерес недавно вступивший в законную силу Закон Польши «О профилактике и борьбе с инфекциями и инфекционными заболеваниями человека», в котором установлено, что «к лицу, которое не проходит обязательную вакцинацию, санитарно-эпидемиологические тесты, санитарные процедуры, карантин или изоляцию принудительной госпитализации и у которого подозревается или диагностируется особо опасное и очень заразное заболевание, представляющее прямую угрозу для здоровья или жизни, может применяться мера прямого принуждения, включая удержание (временное краткосрочное обездвиживание человека с применением физической силы), иммобилизацию (длительное лишение человека дееспособности с использованием ремней, ручек, простыни или смирительной рубашки) или принудительное введение лекарств». Более того, устанавливающий вид применяемой меры медицинский работник может обратиться в полицию, пограничную или военную полицию

с просьбой о помощи в применении меры прямого принуждения, которая может длиться от 4 до 24 часов (URL: <https://dziennikustaw.gov>). Не совсем понятна логика польского законодателя, как данный нормативный правовой акт будет увязан с положениями ст. 2 «Интересы и благо человека превалируют над исключительными интересами общества или науки» и ст. 5 «Вмешательство в сферу здоровья может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо дало на это свое добровольное и осознанное согласие. Это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках» Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.)».

Мировой и национальный опыт борьбы с различными инфекционными заболеваниями указывает на то, что наиболее действенным способом как прекращения, так и предупреждения различного рода и вида эпидемий будет своевременная вакцинация населения. Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 441 (ред. от 1 сентября 2020 г.) «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов» были утверждены «Особенности обращения лекарственных препаратов для медицинского применения ...», позволяющие сократить некоторые этапы разработки и регистрации препаратов (в том числе и вакцин) в условиях пандемии.

По состоянию на 8 сентября 2020 г. в базе данных ВОЗ по вакцинам-кандидатам против COVID-19 были зарегистрированы 34 перспективные вакцины, проходящие клинические исследования, и 141 вакцина на этапе доклинической оценки (URL: <https://www.who.int/ru/news>). Различные страны, такие как Россия, Китай, США, Великобритания анонсировали достаточно перспективные научные исследования, результаты которых в дальнейшем могут быть использованы при создании вакцины от COVID-19, пригодной для проведения массовой иммунизации во всем мире. В частности, в России идет серьезная работа над 26 вариантами вакцин от коронавируса в семнадцати научных центрах.

Следовательно, специалисты должны адекватно и профессионально подойти к анализу возникшей чрезвычайно сложной ситуации, носящей глобальный

характер, сформулировать прогнозы дальнейшего ее развития, определения программы дальнейших мероприятий, которые будут способствовать предупреждению подобного рода и вида инфекционных заболеваний и иным эпидемиологическим угрозам для человечества.

Резюмируя, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что интенсивное распространение пандемии COVID-19 в мировом масштабе априори способствует, с одной стороны, реальному сокращению вовлечения государств в происходящие в реальной действительности процессы глобализации, а с другой стороны – преодолеть пандемию как глобальную проблему и проблему, подрывающую безопасность социума на уровнях от глобального до регионального, возможно только совместными усилиями всех государств.

Библиографический список

1. Ильин, В.А. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность – 2020 / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 2.
2. Тепляшин, П.В. Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества / П.В. Тепляшин, А.С. Сергиенко // Научный компонент. – 2020. – № 1(5).

УДК 351.745

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ВИДЕНИЯ ПРОФЕССИИ ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОДРОСТКАМИ
ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ**

**POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE VISION
OF THE PROFESSION OF A POLICEMAN BY THE YOUTH
OF THE SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA**

Передня Дмитрий Григорьевич,
*профессор кафедры теории и методологии
государственного управления Академии
управления МВД России (г. Москва),
кандидат социологических наук, доцент*

2975829@mail.ru

Ключевые слова:

полиция, профессия, имидж, престиж, жизненные приоритеты, ценностные ориентации.

В основу настоящей статьи положены результаты эмпирического исследования отношения молодежи к профессии полицейский. Собранные данные обобщены и представлены несколькими группами, содержательно иллюстрирующими представления подростков о полиции. Знакомство с текстом статьи позволяет понять, как именно видит молодежь полицию, каково соотношение отрицательных и положительных образов. Таким образом становятся более понятны жизненные приоритеты и ценностные ориентации индивидов подросткового возраста.

Keywords:

police, profession, image, prestige, life priorities, value orientations.

This article is based on the results of an empirical study of the attitude of young people to the police profession. The collected data is summarized and presented by several groups, meaningfully illustrating the ideas of adolescents about the police. Familiarity with the text of the article allows you to understand exactly how young people see the police, what is the ratio of negative and positive images. Thus, the life priorities and value orientations of individuals of adolescent age become more clear.

Смысловая основа будущей социальной идентичности, самосознание общества, его устремления и ориентиры формируются путем транслирования ценностей и норм от старших поколений к младшим. Это происходит как непосредственно, так и посредством средств массовой коммуникации. Меняется уклад жизни, постепенно в общественном сознании происходят изменения в представлениях о первичном и о второстепенном, о жизненных приоритетах, ценностных ориентациях.

Некоторое время назад в научный оборот вошел термин «молчаливая революция», которым обозначали отход западной молодежи от ценностей труда к ценностям досуга и кризис «трудового общества». «У современной молодежи отдых и досуг – ведущая форма жизнедеятельности, она вытеснила труд как важнейшую потребность» [2, с. 46]. Все это является одним из глобальных процессов, которые происходят стихийно, без целенаправленного вмешательства заинтересованных групп. Нас будет интересовать отношение к конкретному виду трудовой деятельности, выраженному в профессии полицейский.

С мая по сентябрь 2020 года мы проводили социологическое исследование, по результатам которого стали более понятны аспекты отрицательного и положительного видения указанной профессии подростками южных регионов России. Полевой этап исследования с использованием анкетирования проходил в Краснодарском и Ставропольском краях, а также в Ростовской области и на территории республики Крым при непосредственном участии С.А. Рогозьяновой. Сейчас есть возможность познакомить читателей с результатами социологического зондирования представлений молодого поколения о том, как именно им представляется профессия полицейский. Анализ на основе эмпирических данных является эффективным инструментом социальной диагностики и может иметь важное значение как для прогнозирования перспектив кадровой политики органов внутренних дел, так и в целом для информационной поддержки государственной молодежной политики в России.

В традиционном обществе «молодежь ориентировалась на те же оценочные модели, которые были в то время характерны для массового сознания населения в целом» [1, с. 37]. В настоящее время разрыв между поколениями усилился, непосредственное влияние старших поколений перестало играть определяющую роль, поэтому для понимания происходящих процессов необходимо опираться на результаты исследований. До перехода к основным наблюдениям и выводам отметим, что всего были опрошены 360 респондентов обоих полов, из них анализу подвергались высказывания молодежи среднего и старшего подросткового возраста от 14 до 19 лет.

Начнем с аспектов отрицательного видения профессии полицейский, так как они представлены разнопланово и их больше. Группировка высказываний участников исследования позволила получить несколько основных групп ха-

ра характеристик, условно назовем их материальные, эмоциональные, престижные, системные. Поясним и кратко охарактеризуем каждую.

Материальные аспекты профессии, которые маркировались молодыми людьми как отрицательные, отталкивающие, были, как правило, такими: «работа сложная, зарплата маленькая»; «зарплата у полицейского меньше, чем у барбера, это все, что нужно знать об этой профессии»; «бюджетная профессия – как бюджетный смартфон. Вроде и есть, а сплошные проблемы от нее»; «денег платят мало, требуют много, рабочий день ненормированный».

Эмоциональные характеристики касались позиций нравится – не нравится, привлекает – не привлекает. Приведем наиболее характерные высказывания респондентов: «никто из моих друзей и знакомых, выбравших эту работу, не счастлив и не доволен своей жизнью»; «такая работа мне не по душе, и мне стыдно оттого, что в моей стране так работают правоохранительные органы»; «мне не хотелось бы сталкиваться с представителями этой профессии»; «это самая неблагодарная работа, если это будет последнее рабочее место на земле – все равно не пойду туда служить»; «хочу работать в прокуратуре и наказывать полицейских»; «ночные дежурства, трупы и бомжи – это точно не мое»; «полицейский – ужасное слово, как ругательство»; «я хочу гордиться российской полицией, но то, что я вижу, расстраивает меня».

Много оказалось мнений, связанных так или иначе с престижностью профессии полицейский. Наиболее типичные высказывания: «некрасивая форма, как у охранников гипермаркета»; «эта профессия очень непопулярна в нашей стране, не престижна. Лучше работать таксистом, чем служить в полиции»; «из всех военных профессий эту я уважаю меньше всего»; «если служить, то лучше в армии, чем в полиции»; «думаю, туда идут работать только те, кто хотел быть «под погонами», но их не взяли в более привилегированные структуры»; «не уважаю эту профессию»; «почему во всех роликах в интернете они выглядят так непрофессионально? Мне стыдно смотреть такие видео»; «бесперспективная профессия. Я считаю, что люди, которые выгоняют бабушек, торгующих на улицах, не достойны уважения»; «я считаю, что это элитная профессия и там должны работать только профессионалы. Но сейчас это не так»; «полиция – это элита наоборот».

Системные аспекты восприятия профессии касаются всего надличностного, близкого к макросоциальному уровню общественной организации. Проиллюстрируем эту группу характерными высказываниями: «в нашей стране нет гражданского общества, а значит нет и полиции»; «я считаю, что общество должно влиять на работу полиции и контролировать ее»; «считаю, что могу рассчитывать только на себя. Полиция не сможет защитить меня в опасности»; «эту систему может изменить только смена руководства страны»; «в органах внутренних дел больше не осталось специалистов»; «считаю, что после рефор-

мы и переименования эта профессия утратила остатки авторитета»; «работа в полиции обесценена, нет мотивации идти туда работать»; «эта профессия ломает даже самых светлых людей, система не правильная». Как вы можете заметить, в сознании молодежи присутствуют связи полиции с гражданским обществом, проведенной почти десять лет назад реформой, преобразовавшей милицию в полицию, необходимостью общественного контроля над деятельностью органов правопорядка. Все это позволяет утверждать, что видение проблем функционирования полиции в современных условиях подрастающим поколением довольно глубокое и рельефное.

В этой же группе стоит обратить внимание на во многом стереотипные мнения о значительном неравенстве, дисбалансе прав полиции и граждан. Как правило, они вербализуются таким образом: «все силовики чувствуют себя людьми высшего сословия, а на самом деле ничего из себя не представляют»; «сама профессия очень важна для любого общества. Но в России это не профессия, а способ законно нарушать закон»; «профессия для тех, кто ничего не знает и не умеет, только корочками размахивают»; «не знаю ничего хорошего про эту профессию. Такую профессию может выбрать только тот, кто хочет унижать людей»; «полиция должна охранять закон, а у нас полицейские первые, кто не соблюдает правил». Встречались и высказывания о якобы всеобъемлющих взяточничестве и коррупции в полиции.

Теперь рассмотрим группу положительных характеристик профессии полицейской. Сразу отметим, что в количественном плане положительных оценок было, примерно, в три раза меньше, чем любых других. Все высказывания объединим в четыре группы: декларативные, меркантильные, интригующе-романтические, виртуально-образные. К первой группе относятся высказывания из мифологического уровня существования имиджа профессии [3, с. 116]. Например, «эта профессия жизненно необходима в каждом обществе и в каждой стране»; «нужная и важная работа»; «врачи, пожарные и полиция – это отважные и самоотверженные люди»; «важная и нужная работа, без полиции в обществе наступил бы хаос»; «мне кажется, это не профессия, это призвание служить Родине». Во всех оценках из этой группы нет конкретики, все утверждения догматического плана. Они имеют свойство исчезать в случае появления негативного опыта столкновения с полицией на практике. Проиллюстрируем это таким высказыванием: «когда у нас случилась беда, моей семье не помогли полицейские». В условиях преобладания юношеского максимализма подобные единичные случаи сразу переносятся на всю профессию. Или, наоборот, положительные оценки упрочняются, когда опыт непосредственных контактов оказывается положительным. Вот характерное высказывание: «Когда я училась в школе, в нашей школе был свой полицей-

ский. Я помню о нем только хорошее. Это нужная профессия, особенно для детей, которые еще не знают, что хорошо, а что плохо».

Группа меркантильных оценок профессии выражается в следующих ответах: «работа в полиции – это неплохой выбор, возможность рано уйти на пенсию, стабильная зарплата, длинный отпуск»; «читала, что там можно получить квартиру от государства. Я считаю, это хороший стимул выбрать такую профессию». Встречались и более категоричные ответы: «туда можно идти работать только за пенсию через 20 лет».

Часть молодежи видит в профессии полицейского вариант испытать себя в чем-то необычном, отчасти таинственном и в то же время полезном деле. Например, такие интригующе-романтические высказывания: «интересная профессия, нужная для общества, связана с защитой граждан»; «ловить преступников, участвовать в погонях, носить форму и оружие, это интересно и полезно для людей»; «я хотел бы стать следователем и распутывать сложные дела и киберпреступления»; «я бы хотел попробовать послужить в полиции, чтобы узнать, как там все устроено»; «мало знаю про эту профессию, но хотел бы знать больше».

Виртуально-образные характеристики профессии демонстрируют следующие высказывания: «мне нравится читать книги про детективов и верить, что добро побеждает зло»; «полиция всегда приходит на помощь, она символизирует победу добра над злом»; «люблю смотреть фильмы про работу полиции». Сторонники таких взглядов предпочитают иметь дело и представлять полицию как продукт массовой культуры, с одной стороны, развлекательный, с другой – познавательный и интересный.

Интересными представляются высказывания о профессии через оценку возможности связать свою жизнь с представителями профессии полицейский. В одно из характерных высказываний участницы исследования: «Я бы не стала встречаться с представителем этой профессии». Оценка профессии через замужество – это вариант конкретного принятия возможного воображаемого кандидата в мужа или его непринятия и таким образом отвержения всей профессии как абстракции. Однако есть варианты, когда эта профессия привлекает девушек, но на раннем этапе принятия решения о поступлении на службу блокируются попытки реализовать желание во многом из-за негативных стереотипных установок. Вот одно из таких высказываний: «Я хотела бы служить в полиции, но мне сказали, что девушкам туда не устроиться без связей и родственников».

Это относительно частные проблемы, гораздо тревожней наблюдать, когда через представления о профессии молодыми людьми делаются более глобальные выводы деструктивно-пессимистического свойства. Имеется в виду ситуация, когда вопрос: «Как вы относитесь к профессии полицейский?» приводит

к реакции в виде такого ответа: «Мне все-равно, этому обществу ничего не поможет. Я хотел бы стать офицером полиции, но не в России, а в какой-нибудь европейской стране». Другой вариант реакции: «Государство платит зарплату представителям этой профессии из моего кармана. Но я не вижу результатов их работы», – это говорит молодой человек, который пока еще не работает, вероятно, живет за счет средств родителей, но это не мешает ему так категорически высказываться. Исследование выявило также наличие более взвешенных мнений, когда респонденты увязывают состояние и отношение к полиции с общей ситуацией в государстве и обществе, при этом обходятся без очернительства и предвзятости.

В нашей статье результаты исследования раскрыты не в полном объеме, однако из представленных данных уже можно сделать ряд выводов и обобщений, опираясь на которые можно лучше понимать состояние массового сознания молодежи как одной из важнейших социальных общностей. Именно представители этого поколения в недалеком будущем станут определять политику и принимать решения. Цементирование их представлений о мире, о профессиях, о правопорядке происходит сейчас, и только сейчас пока еще возможно внести коррективы для оптимизации их взглядов на профессию полицейский.

Библиографический список

1. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010.
2. Кравченко, А.И. Введение в социологию : учебное пособие / А.И. Кравченко. – М. : Новая школа, 1995.
3. Передня, Д.Г. Имидж руководителя органов внутренних дел на макроуровне: опыт эмпирического исследования / Д.Г. Передня // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4. – № 4(16).

УДК 34

**АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК КУРСАНТОВ
СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ**

**ANALYSIS OF THE WORLDVIEW ATTITUDES OF CADETS
OF THE SIBERIAN LAW INSTITUTE
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Маслодудова Наталья Владимировна,

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

мировоззрение, социальная зрелость, личные качества, правосознание, допустимое поведение.

В статье проводится анализ некоторых мировоззренческих установок курсантов Сибирского юридического института МВД России на основе опроса с использованием системы «Яндекс.Формы». Выбор мировоззренческих установок определялся требованиями, предъявляемыми к личностным качествам сотрудников правоохранительных органов, указанным в постановлении Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации». Особое внимание обращено на выявленные мировоззренческие установки обучающихся, которые требуют обязательной корректировки в процессе образовательной деятельности.

Keywords:

worldview, social maturity, personal qualities, legal awareness, acceptable behavior.

The article analyzes some of the worldview attitudes of cadets of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of a survey using the Yandex system. Forms». The choice of worldview attitudes was determined by the requirements for the personal qualities of law enforcement officers specified in the Decree of the Government of the Russian Federation of December 6, 2012 No. 1259 «On approval of the Rules of professional psychological selection for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation». Special attention is paid to the identified worldview attitudes of students, which require mandatory adjustment in the course of educational activities.

В настоящее время задачи совершенствования деятельности правоохранительных органов все больше связывают с «человеческим фактором», который, пронизывая всю правоохранительную деятельность, является непременным условием успеха. Именно поэтому акцент делается не на количественных, а на качественных характеристиках личного состава, проходящего службу в правоохранительных органах. Высшие учебные заведения МВД России выстраивают свою деятельность в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и квалификационными требованиями к специальной профессиональной подготовке выпускников, прошедших обучение по определенным специальностям. Формирование общекультурных компетенций связано, как правило, с гуманитарными дисциплинами, задача которых заключается в обеспечении условий для становления нравственного сознания обучающихся, выработке их жизненной позиции, ценностных ориентаций, убеждений и мотивов своей деятельности, общественного мировоззрения, а также развития положительных качеств личности.

Практический компонент системы мировоззрения любого человека находит выражение в повседневной деятельности, в том числе профессиональной. Обладание требуемым для сотрудников правоохранительных органов уровнем мировоззрения позволяет не только высокопрофессионально осуществлять свою деятельность, но и понять ее социальную ценность, быть готовым пойти на защиту законных прав граждан, оказать им своевременную правовую помощь и поддержку, уметь четко действовать в условиях морального выбора, противостоять возможным негативным соблазнам при исполнении профессиональных обязанностей.

Для анализа мировоззренческих установок курсантов Сибирского юридического института МВД России была подготовлена анкета, включающая во-

просы, косвенно указывающие на уровень развития таких личных качеств для сотрудников правоохранительных органов, как эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль поведения и внешних проявлений эмоций, уровень правосознания и нравственных убеждений, соблюдение норм общественной морали, зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки и др. Эти качества входят в список личных и деловых качеств, указанных в постановлении Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», подлежащих изучению в ходе комплексных обследований при поступлении на службу.

Всего на сервисе «Яндекс. Формы» нами были опрошены 180 обучающихся 2-5 курсов (курсанты, сержанты полиции, младшие лейтенанты полиции) Сибирского юридического института МВД России. Первостепенной задачей являлось определение уровня социальной зрелости личности опрашиваемых. Само понятие «социальная зрелость личности» является междисциплинарным и рассматривается в различных планах (философском, социологическом, психологическом, акмеологическом и педагогическом). Вместе с тем, как отмечает Г.С. Суховская, «если рассуждать абстрактно, личность, полностью разделяющая ценности социума и реализующая их в своем поведении, может считаться социально зрелой... Однако с понятием социальной зрелости все же следует связывать внутреннюю установку личности только на те ценности, которые имеют позитивную направленность по отношению к развитию человечества, его культуры и цивилизации, то есть гуманистические ценности» [5, с. 17-20].

С точки зрения аксиологического подхода социальную зрелость личности можно рассматривать как приобщение человека к духовно-нравственным ценностям, как их интериоризацию, позволяющие ему быть активным субъектом общественных отношений. В процессе этого приобщения у человека формируется представление об общественных ценностях, которые служат основой для выбора его индивидуальной мировоззренческой системы и определяют его социальную позицию. «Очевидно, что в таком случае основным критерием развития социальной зрелости будет выступать степень овладения системой духовно-нравственных ценностей, господствующих в обществе» [4].

Именно поэтому некоторые современные ученые рассматривают зрелость в качестве одного из узловых моментов в социализации индивида и выделяют в качестве обобщенного критерия социальной зрелости «превращение личности в полноценный субъект социальной деятельности, а это предполагает следующее:

- стабильное единство ее ценностных ориентации;
- активное взаимодействие с окружающей средой;
- способность к согласованным действиям на основе конвенциональных норм;

- осознание зависимости будущего от своей сегодняшней деятельности;
- ответственность, самоконтроль;
- осознание имеющихся предпосылок для включения в систему общественных взаимоотношений» [2, с. 40-44].

Руководствуясь таким подходом, мы задавали обучающимся следующие вопросы: «Считаете ли вы, что должны соблюдать нормы общественной морали?»; «Есть ли у вас четкое представление о цели своей жизни и допустимых средствах ее достижения?»; «Какие факторы в большей степени способны повлиять на повышение вашей мотивации к выполнению работы?»; «Как вы относитесь к конструктивной критике в ваш адрес?»; «Какое выражение патриотизма для вас наиболее близко?». Кроме указанных, были заданы еще несколько важных вопросов, направленных на определение меры допустимого поведения, так как мы убеждены, что мера свободы, которую определяет себе каждый, зависит не только от социальных условий, в которых эта личность формируется, но и от духовной культуры самой личности. Как отмечал А.Г. Герцен: «Нельзя людей освободить в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри. Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы» [1].

Анализ результатов проведенного опроса дал во многом ожидаемые результаты и подтвердил выдвинутую гипотезу о том, что у большинства обучающихся Сибирского юридического института МВД России сформировался достаточно высокий уровень понимания значимости и роли соблюдения закона. Очевидно, что подавляющее большинство курсантов в своей дальнейшей работе будут добросовестно исполнять свои обязанности, придерживаясь моральных норм. Все это указывает на то, что образовательный процесс в институте направлен на формирование не только узкого специалиста, но и социально зрелой личности. Вместе с тем опрос показал, что требуемая для сотрудников правоохранительных органов зрелость личности проявляется не у всех обучающихся. Например, на вопрос: «Есть ли у вас четкое представление о цели своей жизни и допустимых средствах ее достижения?», 8,8% обучающихся ответили, что «скорее нет, чем да», а 3,3% сказали, что «не имеют о ней никакого представления».

На вопрос, касающийся соблюдения норм морали, не все обучающиеся дали однозначный ожидаемый ответ. Если 64,8% обучающихся считают, что без соблюдения универсальных норм общественной морали не может быть конструктивных коммуникаций, и это указывает на их готовность соблюдать установленные общественные нормы, то 14,3% обучающихся отметили, что все нормы морали условны и необязательны для исполнения, а некоторые посчитали себя совершенно свободными от подобных норм (7,7%). Полученные результаты позволяют утверждать, что данная категория обучающихся не понимает сущности такого явления, как свобода, связывая ее со вседозволенностью и отсутст-

вием ограничений. При этом разумное ограничение свободы в условиях современной общественной жизни должно восприниматься человеком как возможность реализации своей личной свободы. Спор об универсальности или относительности морали является одним из важнейших в области этики на протяжении всей истории философии. Однако в современном научном мировоззрении доминирует позиция, отражающая понимание достижения подлинной свободы только в условиях установленных для всех ограничений. Ницшеанское стремление к сверхчеловеку через отрицание имеющихся общественных норм и правил не дает ощущение свободы. Оно порождает чувство собственного превосходства, которое лишает человека возможности нормально общаться с другими людьми. Трагизм проявляется в том, что, ощущая в себе эту ложную свободу, человек на самом деле теряет возможность положительной социальности. Несомненно, что такая мировоззренческая установка должна подвергаться в образовательном процессе обязательной корректировке. С ней связано и такое проявление незрелости личности, как непринятие конструктивной критики в свой адрес (4,4% обучающихся отметили, что они раздражаются от такой критики).

Доказательством указанной проблемы социальности является и ответ на вопрос о мере допустимого поведения в отношении других людей: 25,6% обучающихся выбрали вариант «отношусь к людям так, как они этого заслуживают». И хотя такая позиция тоже свидетельствует о недостаточной социальной зрелости, она демонстрирует готовность курсантов оценивать поведение других, исходя из каких-то универсальных характеристик положительного и отрицательного поведения.

Показательным для уровня социальной зрелости личности был и вопрос о мотивации к выполнению работы. Почти половина обучающихся (42,2%) указали на то, что их мотивируют денежные факторы; 34,4% ответили, что моральные факторы, в которые входит признание заслуг, уважение коллег и т.д.; 17,8% указали на организационные факторы; лишь 5,6% отметили патерналистские факторы. В условиях потребительского общества, учитывая прагматические позиции большинства современных молодых людей, преобладание денежного фактора в мотивации к выполнению работы выглядит совершенно обоснованно. Но такая мотивация больше подходит для коммерческой сферы, нежели для профессий социальной направленности, к которым относится и правоохранительная деятельность. Хотелось бы надеяться, что служить приходят не только за деньги, но и по зову сердца. Именно последнее во многом может служить основой антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов. Внушают оптимизм результаты ответов на вопросы, направленные на определение меры допустимого поведения в отношении способов получения денег. Обучающимся было предложено выбрать выражение, наиболее подходящее для

их жизненных принципов. Почти половина (47,8%) отметили, что «грязные деньги доброму делу не помогут» и 16,7% отметили, что «лучше быть бедным, но честным». Однако 20% курсантов отметили, что «деньги не пахнут», а 15,6% признали, что «богатство честно не нажить». Несомненно, позиция указанных 20% обучающихся требует серьезной корректировки, так как подобная мировоззренческая установка может в дальнейшем привести к действиям коррупционной направленности. Важно, что почти 80% курсантов считают, что деньги нужно получать честно, добросовестно выполняя свой профессиональный долг.

Значимым вопросом анкеты для отражения духовной стороны мировоззрения обучающихся являлся вопрос о патриотизме. Молодое поколение граждан для любого государства – это его будущее. Базисом гражданского патриотизма является гражданственность, которая служит определенной характеристикой социально зрелой личности. Сегодня в условиях современной информационной войны очевиден общественный запрос на повышение в российской молодежной среде, а значит и в курсантской, гражданственности как нравственной позиции личности. «Если сотрудник полиции не будет отличаться высоким уровнем гражданственности, то наделение его властными полномочиями будет лишь негативно сказываться на его деятельности» [3, с. 193-195].

По результатам нашего исследования 35,6% обучающихся считают, что быть патриотом своей страны – это значит «не выносить сор из избы», и только 26,7% уверены, что важно не просто скрывать какие-то недостатки, но и вместе со всеми участвовать в их исправлении. Именно такая позиция отражает высокий уровень гражданского патриотизма. Обращает на себя внимание тот факт, что 21,1% респондентов заняли довольно категоричную позицию: «Мы лучшие, и все!», что, безусловно, требует определенной корректировки в мировоззрении, чтобы исключить развитие шовинистических тенденций.

Практический компонент мировоззрения, отражающий сформированный уровень правосознания, показал обнадеживающий результат. Вопрос обучающимся был задан следующим образом: «Пользуясь велосипедной дорожкой на острове Татышев, вы всегда двигаетесь в направлении, указанном дорожной разметкой?». Ответы показали, что подавляющее большинство (83,5%) курсантов хорошо понимают, что дорожная разметка существует лишь для того, чтобы исключить возможные столкновения, которые могут привести к травмам и несчастным случаям, а вовсе не для того, чтобы ограничить права человека. Это говорит о том, что в целом в мировоззрении обучающихся сформированы правильные представления о роли и значимости установленных правил и законов (даже при условии, что 7,7% курсантов считают, что такие ограничения не нужны, а 2,2% вообще не соблюдают ограничения, так как они их раздражают). Однако следует обратить внимание на то, что 6,6% опрошенных готовы нарушать разметку, если видят, что другие ее тоже не соблюдают. Это указывает

на то, что в условиях господствующего правового нигилизма, они, к сожалению, не готовы бороться со сложившейся системой и своей позицией не обеспечат в ней положительного перевеса. Очевидно, что такая мировоззренческая позиция тоже нуждается в корректировке.

Резюмируя, хотелось бы обратить внимание всех сотрудников и работников, занятых в реализации образовательного процесса, на необходимость корректировки выявленных негативных мировоззренческих установок. Очевидно, что большую роль в этом играет личная позиция по отношению к таким мировоззренческим установкам самих преподавателей, воспитателей и руководителей, работающих непосредственно с обучающимися.

Библиографический список

1. Герцен, А.И. Письма в будущее к старому товарищу / А.И. Герцен // Документы по истории России XIX века. – URL: <http://www.history.ru/content/view/1249/87/> (дата обращения: 26.02.2021).
2. Лукичева, М.В. Предпрофильная подготовка в основной школе как фактор формирования социальной зрелости учащихся: дис. ... канд. пед. наук / М.В. Лукичева. – Ярославль, 2007. – 171 с.
3. Маслодудова, Н.В. Повышение гражданственности курсантов как задача современного образовательного процесса в учебных заведениях МВД России / Н.В. Маслодудова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 1.
4. Савва, Л.И. Социализация студентов в профессиональном образовании : монография / Л.И. Савва [и др.]. – М., 2012. – URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=5261> (дата обращения: 26.02.2021).
5. Сухобская, Г.С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики / Г.С. Сухобская // Новые знания. – 2002. – № 4. – URL: <http://hpsy.ru/public/x1449.htm> (дата обращения: 21.02.2021).

УДК 351.74/76

РОЛЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В МАЛОМ ГОРОДЕ (ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ)

THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN ENSURING LAW AND ORDER IN A SMALL CITY (EXPERT OPINION)

Роговая Анастасия Владимировна,

*старший научный сотрудник
Центра региональной социологии
и конфликтологии Института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН (г. Москва),
кандидат социологических наук*

Av_rogovaya@mail.ru

Ключевые слова:

силовые структуры, безопасность, полиция, прокуратура, Росгвардия, малый город.

В статье, основанной на результатах комплексного социологического исследования, рассматриваются основные проблемы и положительные моменты работы полиции, прокуратуры, Росгвардии и других ведомств, а также их взаимодействие с муниципалитетами. Отдельное внимание уделяется анализу экспертных интервью, которые позволяют сделать вывод, что действия силовых структур оказывают существенное влияние на безопасность в малом городе. Делается вывод, что необходимо эффективное взаимодействие данных структур с администрацией, в том числе в рамках федеральных и муниципальных программ.

Keywords:

law enforcement agencies, security, police, prosecutor's office, Ros Guard, small town.

The article, based on the results of a comprehensive sociological study, examines the main problems and positive aspects of the work of the police, the prosecutor's office, Rosgvardiya and other departments, as well as their interaction with municipalities. Special attention is paid to the analysis of expert interviews, which allow us to conclude that the actions of law enforcement agencies have a significant impact on security in a small city. It is concluded that effective interaction of these structures with the administration is necessary, including within the framework of federal and municipal programs.

Более трех четвертей населения Российской Федерации проживает в малых городах. Повседневная жизнь в малых городах характеризуется более тесной связью с природой и более спокойным ритмом жизни. Жители малых городов по сравнению с населением крупных городских территорий в большей степени открыты и заинтересованы в решении проблем местного уровня. Иными словами, малые города обладают признаками значительного консолидационного потенциала, выгодно отличающего их от территорий крупных городских агломераций [3, с. 62]. Эти особенности малых городов влияют и на особенности работы силовых структур, на их успешные и неуспешные проявления.

В рамках темы «Малые города в социальном пространстве России» Центром региональной социологии и конфликтологии Института социологии совместно с другими подразделениями ФНИСЦ РАН было проведено комплексное изучение проблем малых городов России. Были выбраны по 2 модельных российских малых города (численность населения до 50 тыс. человек) в восьми федеральных округах, один из которых входит в агломерацию крупного города (25-30 км от крупного города или в пределах часовой транспортной доступности), второй – не входящий в агломерацию (пространственно-локализованный город)¹.

Поскольку анализ значимости силовых структур не будет полным без информации о том, каким образом воспринимается и оценивается эта ситуация экспертами в малых городах, в ходе исследования применялись такие формы и методы, как изучение и анализ государственной статистики развития малых городов, экспертные опросы представителей региональных органов исполнительной власти и городской власти, местного бизнес-сообщества, гражданских сообществ (96 интервью).

По данным исследования, несмотря на то что сферы занятости, образования, здравоохранения, культуры и услуг имеют значительные ограничения с точки зрения удовлетворения потребностей и реализации интересов жителей, безопасность в малом городе экспертами рассматривается больше с положительной точки зрения. При этом многие исследователи говорят о том, что именно в малых городах, в отличие от мегаполисов и крупных городов, особенно проявляется и сохраняется русская культура, ценности, мораль, и они влияют в том числе на безопасность страны в целом [1].

¹ Тверская область – г. Лихославль (в агломерации), г. Кимры (локализованный); Вологодская область – г. Сокол (в агломерации), г. Красавино (локализованный); Ростовская область – г. Аксай (в агломерации), г. Миллерово (локализованный); Ставропольский край – Изобильный (в агломерации), Новоалександровск (локализованный); Нижегородская область – г. Балахна (в агломерации), г. Заволжье (локализованный); Свердловская область – г. Среднеуральск (в агломерации), г. Ирбит (локализованный); Иркутская область – г. Шелехов (в агломерации), г. Зима (локализованный); Приморский край – г. Большой Камень (в агломерации), г. Спасск-Дальний (локализованный).

По мнению экспертов, самое пристальное внимание необходимо обращать на развитие малого города, речь идет именно о безопасности. «В малых городах живет значительная часть населения, и если не будут решаться вопросы, требующие решительных действий таких силовых структур, как полиции, росгвардии, прокуратуры, то люди будут копить недовольство, они будут все время сталкиваться с разнообразными нерешенными проблемами» (депутат городского поселения, г. Лихославль).

Положение и место таких значимых акторов, как представители силовых структур (полиция, прокуратура, Росгвардия), эксперты считают неоднозначным, но в целом их роль в обеспечении законности и правопорядка, как правило, средняя и выше средней в большинстве обследованных малых городах (данные приведены в таблице).

Таблица

Значимость и роль силовых структур в обеспечении законности и правопорядка (полиция, прокуратура, Росгвардия и др.) в вашем городе (%)

	Агломерация	Локализованный	Итого
Низкий балл (1-3)	8	23,9	15,6
Средний балл (4-7)	36	30,4	33,3
Высокий балл (8-10)	54	43,5	49
Затруднились ответить	2	2,2	2,1
Итого	100	100	100

В сравнении с крупными городами, где высокая централизация жителей дает очень серьезную нагрузку на инфраструктуру непосредственно территории, в том числе и на безопасность жителей, ввиду всяких криминогенных мероприятий в малых городах жители в большей степени удовлетворены уровнем личной безопасности. Малый город, по мнению экспертов, тихий и спокойный, где нормальный ритм жизни, теплые человеческие отношения, приверженность традициям и особой криминогенной ситуации не наблюдается.

При этом огромное влияние на законность и правопорядок оказывает и уровень жизни самого населения. Как отмечает один из экспертов, когда падают заработные платы, происходит сокращение на рынке и люди остаются без работы, возникают ситуации, когда люди начинают искать возможность заработка любыми путями, что увеличивает количество совершаемого воровства и т.д.

Данное исследование показало и иные проблемы в снижении роли и значимости силовых структур. Процессы реформирования, которые происходят в силовых структурах на местах, привели к сокращению отделов и специалистов.

Как отмечают эксперты, глобальной проблемой является неукомплектованность кадров: «Участковых катастрофически не хватает, ГИБДД, ДПС тоже катастрофически не хватает, сейчас много в полицию идет девушек, но проблема кадровая не решилась» (представитель средства массовой информации, г. Балахна). «В нашей полиции только раньше был целый отдел по борьбе с наркотиками, сейчас – один человек, ну что он один фактически может сделать» (депутат городской Думы, г. Ирбит). В г. Красавино с населением почти 6 тыс. человек, как отмечает эксперт, «сократили полицию настолько, что остались только участковый и помощник участкового, все остальное – на уровне района. Прокуратура у нас отсутствует, она в Великоустюгском районе, сотрудники приезжают сюда очень редко, Росгвардии нет» (представитель бизнеса, г. Красавино). В г. Зима закрыли отдел по борьбе с организованной преступностью: «Ну и что осталось: ППС, следствие, дознание, которое занимается мелкими правонарушениями» (представитель малого бизнеса, г. Зима). «... очень мало у нас постов ДПС, люди сейчас, к сожалению, перестали бояться машин, и они просто вот идут как шли, так и идут» (директор Благотворительного фонда местного сообщества имени Григория Шелехова, г. Шелехов). «Тотальное сокращение полиции, у нас один патруль работает из трех человек на два города, у них нет людей, чтобы это обеспечить» (глава администрации, г. Заволжье).

В части обеспечения правопорядка на массовых мероприятиях, по мнению экспертов, претензий к полиции нет, но есть нарекания в отношении патрулирования улиц в вечернее и ночное время, особенно на периферии. При этом в городах Изобильный, Новоалександровск, Кимры с целью обеспечения безопасности и общественного порядка силовые структуры взаимодействуют с казачеством и народными дружинами.

Безопасность представляет собой не просто защиту населения от реальных и потенциальных угроз, но и определенный инструментарий оценки степени реализации программ (федеральных, региональных, муниципальных), ее адекватности современным потребностям и интересам общества [4].

Другой проблемой, по мнению экспертов, является несогласованность органов власти (администрации) с силовыми структурами. «Сказать, что очень плотно мы работаем, я этого не скажу, но я считаю, что те структуры, которые находятся на территории города, они должны все-таки согласовываться, выбираться и подчиняться городу» (председатель думы, г. Зима). Взаимосвязь, по мнению экспертов, осуществляется на таком уровне, как проведение еженедельных совещаний с привлечением представителей силовых структур, на которых их представители докладывают мэру о том, чем они занимаются, а мэру

уже высказывает свои замечания и предложения в их сторону. При этом муниципалитет может только порекомендовать, попросить правоохранительные органы, чтобы поработали, например, в отношении патрулирования улиц в городе.

В малых городах администрацией совместно с полицией реализуются федеральные целевые программы, например «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах». На территории г. Шелехова действует аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», «то есть на территории города установлены камеры, и вы можете в режиме реального времени зайти и посмотреть данные этих камер. Как я понимаю, данные фиксируются и сохраняются, и в случае возникновения некоей нештатной ситуации, например кражи или аварии, можно к этим камерам обратиться и эту информацию получить, поэтому люди спокойны» (начальник отдела администрации, г. Шелехов). При этом, как отмечает эксперт г. Заволжье, «камеры есть, безопасности нет, потому что камеры не работают» (представитель средства массовой информации, г. Заволжье).

Прокуратура, по мнению экспертов, в основном занимается «чисткой» администраций: «прокуратура оказывает влияние на нас ... предписания каждый день пишет, <...> пишет сделать дороги. Денег нет, так сделайте ... по закону, вот и все» (заместитель руководителя администрации, г. Красавино).

Приведем пример в г. Соколе. На федеральном уровне может быть принято решение о ликвидации ветхого жилья в каком-либо малом городе, однако расселить людей должны местные власти, а у них бюджет ограничен. Деньги на решение этой проблемы может выделить областной бюджет, у которого в ведении таких малых городов много («сделаешь одному – захотят другие»), так что в результате проблемы не решаются, а прокуратура требует отчет. Такая невозможность реализации принимаемых федеральной властью решений приводит к ощущению непродуманности, неправильности этих решений, вызывает раздражение населения малых городов, снижает доверие к государственной власти [3].

Тем не менее, по мнению эксперта, «прокуратура курирует все направления, которые происходят в городе, направляет действия в муниципалитеты, максимально с юридической точки зрения консультирует муниципалитеты с тем, чтобы не делать каких-то ошибок» (глава, г. Зима). Действия прокуратуры в отношении бизнеса, как отмечают эксперты, имеют меньшее влияние: «Мы постоянно получаем акты надзорного реагирования, будь то предписание, представление, предостережение и т.д. То есть мы работаем, постоянно находясь «под колпаком», под присмотром, ну где-то это хорошо отчасти, оно стимулирует и дает правильное понимание процесса, а где-то это откровенно мешает» (представитель малого бизнеса, г. Большой камень).

В малых городах особой роли и влияния, по мнению экспертов, Росгвардия не имеет, в каких-то малых городах ее вообще нет. «Росгвардия участвует лишь в некоторых проверках» (заместитель главы администрации, г. Ирбит); «они стараются и охраняют по договорам какие-то объекты» (представитель средства массовой информации, г. Большой камень).

Вместе с тем, судя по результатам экспертных опросов, в малых городах наблюдается более положительное отношение к роли и значимости силовых структур, скорее всего, это особенность малого города (отсутствие большой криминогенности, жители малого города знают друг друга).

Поскольку силовые структуры являются одним из элементов процесса обеспечения законности и правопорядка, важно осуществлять взаимодействие с муниципалитетами, в том числе в рамках федеральных и муниципальных программ.

По мнению эксперта, если не заботиться о безопасности людей, которые живут в малых городах, «они начинают чувствовать депривацию ... и это, естественно, бьет по престижу власти, это ставит под сомнение безопасность, формируют некий протест». Поэтому органам власти на всех уровнях необходимо всегда заботиться о безопасности малых городов по всем ее слагаемым, проводить результативные программы поддержки социума малых городов, потому что это является необходимой частью развития малого территориального образования, каковым является малый город.

Библиографический список

1. Аксенова, О.В. Субъект социального действия в современном развитии России: агент, актер, никто / О.В. Аксенова // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 37-53.
2. Маркин, В.В. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Часть 1 / В.В. Маркин, М.Л. Малышев, Д.Ю. Землянский // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4(33). – С. 46-55.
3. Маркин, В.В. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Часть 2 / В.В. Маркин, М.Л. Малышев, Д.Ю. Землянский // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1(34). – С. 61-74.
4. Подольская, Е.А. Социальная безопасность: сущность, угрозы и пути обеспечения / Е.А. Подольская, В.Н. Назаркин // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 133-139.

УДК 378.1

ОПЫТ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

THE EXPERIENCE OF THE SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE MIA OF RUSSIA ON CARRYING OUT THE DEMANDS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS FOR HIGHER EDUCATION TO THE STAFFING OF BASIC PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS

Пунтус Сергей Александрович,

начальник учебного отдела

Сибирского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

федеральные государственные образовательные стандарты, кадровые условия реализации образовательных программ, гражданско-правовой договор, оказание педагогических услуг.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования определяют высокие требования к кадровым условиям реализации основных профессиональных образовательных программ. Привлечение к образовательному процессу работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (специализацией) реализуемых программ, – сложный процесс, требующий надлежащего документального оформления. В статье рассматривается опыт Сибирского юридического института МВД России, который может использоваться иными образовательными организациями.

Keywords:

Federal State Educational Standards, conditions for staffing for educational programs implementation, civil and legal contract for rendering pedagogical service.

The Federal State Educational Standards for Higher Education determine strict demands for staffing in the implementation of basic professional educational programs. Involving into the educational process the heads and employees of organizations whose activities are related to the specialization of the programs being implemented is a complex process that requires proper documentation. The article considers the experience of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia in the solution of the issue mentioned above, which can be used by other educational organizations.

В федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) уделяется пристальное внимание кадровым условиям реализации основных профессиональных образовательных программ (далее – ОПОП). Изданные в 2020 г. ФГОС 3++ во многом продолжают традиции ФГОС, относящимся к третьему поколению. Исследование этого вопроса уже нашло научное осмысление в ряде публикаций и выступлений на представительских мероприятиях различных уровней [2].

В ходе государственной аккредитации образовательных программ вузам приходится доказывать обеспеченность образовательного процесса с позиций «остепененности» и профильности образования профессорско-преподавательского состава, а также привлечения «практиков», т.е. работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (специализацией) реализуемых ОПОП.

Опыт участия в процедурах государственной аккредитации [1] свидетельствует, что образовательные организации МВД России традиционно не испытывают серьезных затруднений при обеспечении доли научно-педагогических работников, имеющих образование и(или) ученую степень, соответствующие профилю преподаваемых дисциплин (модулей). В редких случаях у экспертов Рособнадзора могут возникнуть сомнения лишь в отношении профессорско-преподавательского состава кафедр огневой подготовки либо тактико-специальной подготовки. Но ФГОС третьего поколения не устанавливают 100% профильности образования (так, по специальности 40.05.01 Правоохранительная деятельность доля научно-педагогических работников, имеющих образование и(или) ученую степень, соответствующие профилю преподаваемой дисциплины (модуля), в общем числе научно-педагогических работников, реализующих программу специалитета, должна составлять не менее 70%), а ФГОС 3++ вообще уходят от такого требования.

Новый подход к «остепененности» вузов силовых ведомств (в том числе МВД России) еще только предстоит переосмыслить (возможность варьиро-

вать расстановку профессорско-преподавательского состава, задействованного в реализации ОПОП, теперь не предусмотрена, так как согласно ФГОС 3++ оценивается наличие ученой степени (ученого звания) у всех педагогических работников образовательной организации и лиц, привлекаемых ею к образовательной деятельности). А вот привлечение «практиков» к образовательному процессу продолжает оставаться «ахиллесовой пятой» для ряда образовательных организаций МВД России, особенно для тех, которые реализуют программы бакалавриата: ФГОС 3++, также как и предыдущие ФГОС, устанавливают минимальную численность привлекаемых к реализации программы практиков в 5 раз выше, чем по программам специалитета.

Заметим, что практикоориентированность образовательного процесса является в системе МВД России основой получения выпускниками качественного образования, которое позволяет после курсантской скамьи сразу успешно приступить к выполнению должностных обязанностей следователя, дознавателя, участкового уполномоченного полиции и т.д. Важность участия практиков в реализации ОПОП прослеживается не только на программах бакалавриата и специалитета, но и в иных образовательных программах, для которых ФГОС не предусматривают такой обязанности (в том числе программах профессионального обучения и дополнительных профессиональных программах).

К сожалению, имевшая место практика привлечения к образовательному процессу сотрудников территориальных органов МВД России устарела по многим причинам. Назову лишь некоторые:

- невозможность планового подхода. План привлечения сотрудников территориальных органов МВД России хотя бы на краткосрочный период (квартал, месяц) невозможно привязать к расписанию занятий в связи с особенностями оперативно-служебной деятельности привлекаемых лиц;

- сложность документального оформления привлечения «практиков». Для образовательных программ бакалавриата и специалитета, подпадающих под ФГОС третьего поколения, необходимо руководствоваться п. 7.2.1, согласно которому реализация ОПОП обеспечивается лицами, привлекаемыми к реализации программ на условиях гражданско-правового договора (в отношении исполнения п. 4.4.1 ФГОС 3++ еще отсутствует понимание данного вопроса, так как практика реализации возникнет только с 2021 года);

- отсутствие у «практиков» мотивации участия в образовательном процессе. Участие в занятиях – это всегда дополнительная нагрузка, оплата за проведение занятий в вузах МВД России является редкостью, а непосредственное руководство привлекаемого сотрудника «не горит желанием» отпускать его в образовательную организацию, отвлекая от служебных обязанностей в рабочее время.

Обратимся к опыту Сибирского юридического института МВД России (далее – Институт) по привлечению к образовательному процессу сотрудников Главного управления МВД России по Красноярскому краю (далее – Управление).

Перед началом каждого учебного года учебным отделом обобщаются предложения кафедр Института о сотрудниках Управления, которых планируется привлекать к образовательному процессу. Данные сведения направляются в Управление, в котором с помощью отдела профессиональной подготовки управления по работе с личным составом участие в занятиях сотрудников согласовывается с их непосредственными руководителями. После этого Управлением издается распорядительный акт (на учебный год), в соответствии с которым лица, привлекаемые для занятий в Институте, освобождаются на период их проведения от исполнения должностных обязанностей.

На основании Соглашения о сотрудничестве между Институтом и Управлением к образовательному процессу могут привлекаться и иные сотрудники Управления, которые не были включены в «пул практиков» перед началом учебного года. Локальными нормативными актами Института подробно регламентируется процедура участия «практиков» в образовательном процессе.

Ориентируясь на самый «жесткий» ФГОС, Положением об организации образовательного процесса по основным профессиональным образовательным программам среднего профессионального образования – программам подготовки специалистов среднего звена и высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Положение) закрепляется, что к реализации образовательных программ на условиях гражданско-правового договора привлекаются лица из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы (имеющие стаж работы в данной профессиональной области не менее 5 лет).

В Положении о нормировании рабочего времени профессорско-преподавательского состава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» содержится аналогичная норма, дополненная тем, что привлечение осуществляется на условиях гражданско-правового договора как на платной, так и на безвозмездной основе.

Привлечение сотрудников Управления к образовательному процессу на условиях гражданско-правового договора (не путать с трудовым договором)

позволяет успешно выполнить требования п. 7.2.1 ФГОС о кадровом обеспечении программ бакалавриата и специалитета.

Следует обратить внимание, что на условиях гражданско-правового договора в Институте привлекаются к образовательному процессу все практики, работающие в Следственном комитете Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия, прокуратуре Красноярского края, Сибирском линейном управлении МВД России и иных организациях, связанных с профилем реализуемых ОПОП.

Институтом на основе опыта ряда иных образовательных организаций (в том числе и системы МВД России) разработан типовой гражданско-правовой договор об оказании педагогических услуг на безвозмездной основе. Такой договор заключается с практиками, которые привлекаются к образовательному процессу в вузе.

В соответствии с Положением проведение контактной работы практически сотрудниками и работниками может осуществляться как индивидуально, так и совместно с преподавателями Института на основании мотивированного рапорта (заявления) руководителя кафедры на имя начальника Института или его заместителя (по учебной работе).

Проведение занятия практиком фиксируется не только в договоре и отчетной документации по образовательному процессу (журналы учета занятий, успеваемости и посещаемости обучающихся; зачетные книжки и др.), но и актом приемки. Оформление гражданско-правовых договоров, актов приемки выполненных педагогических услуг с практическими сотрудниками и работниками осуществляется заинтересованной кафедрой Института.

Важным моментом является то, что практик может вести занятия самостоятельно, без преподавателя Института, что закономерно вызывает вопрос у стороннего наблюдателя об учете учебной нагрузки кафедры. Сведения о выполненной практиками учебной нагрузке отражаются в отчете кафедры о выполнении учебной нагрузки. С учетом того, что инициатива о привлечении «практика» исходит именно от кафедры:

- общая кафедральная учебная нагрузка не теряется;
- профессорско-преподавательский состав всегда вырабатывает необходимый объем учебной нагрузки;
- в случае, если кадровая ситуация может привести к превышению установленных нормативов учебной нагрузки (например, при наличии вакансий), то возможно ее уменьшение у профессорско-преподавательского состава путем самостоятельного проведения занятий «практиками» (особенно выигрышна данная ситуация при проведении занятий двумя преподавателями).

Руководители кафедр Института ежемесячно предоставляют отчет о привлечении к образовательному процессу практических сотрудников (работ-

ников) в учебный отдел, который осуществляет контроль за надлежащим оформлением документации о привлечении к образовательному процессу практиков и ее хранение. Одним из ключевых моментов контроля выступает проверка уровня образования практиков, особенно в тех случаях, когда занятие проводится без участия преподавателя института. Срок хранения гражданско-правовых договоров с практическими сотрудниками и работниками, актов приемки оказанных педагогических услуг обуславливается потребностями прохождения государственной аккредитации ОПОП.

Таким образом, процесс привлечения к образовательному процессу сотрудников и работников Управления включает в себя следующие этапы:

- подбор сотрудников Управления, которые могут быть привлечены к образовательному процессу в институте;
- согласование с Управлением участия данных сотрудников в образовательном процессе;
- заключение с сотрудниками Управления гражданско-правовых договоров на оказание педагогических услуг на безвозмездной основе;
- проведение сотрудниками Управления с обучающимися контактной работы и документальное оформление ее проведения в учебно-учетной документации;
- подписание с сотрудниками Управления акта по приемке выполненных работ по оказанию педагогических услуг на безвозмездной основе.

В тех случаях, когда к образовательному процессу привлекаются иные практики, первые два этапа исключаются.

За период 2016-2020 гг. на условиях гражданско-правового договора по оказанию педагогических услуг на безвозмездной основе к образовательному процессу привлечены свыше 70 сотрудников Управления, что составляет почти 60% от общей численности привлеченных практиков к образовательному процессу в Институте.

Следует заметить, что такое участие в реализации ОПОП сотрудников Управления является взаимовыгодным для обеих сторон, так как не только Институт успешно решает задачу выполнения требований ФГОС и обеспечивает практикоориентированность образовательного процесса, но и сами сотрудники Управления получают педагогический опыт, который ими может быть применен при обучении в адъюнктуре либо в дальнейшей преподавательской деятельности. Со стороны Управления возникает уверенность в надлежащем качестве образования будущих сотрудников – выпускников Института.

Таблица

Отличия ФГОС 3++ от ФГОС третьего поколения по кадровым требованиям к реализации образовательных программ

<i>Лица, участвующие в реализации ОПОП по ФГОС 3 (п. 7.2.1)</i>	<i>Лица, участвующие в реализации ОПОП по ФГОС 3++ (п. 4.4.1)</i>
1) научно-педагогические работники организации; 2) лица, привлекаемые к реализации программы бакалавриата на условиях гражданско-правового договора	1) педагогические работники организации; 2) лица, привлекаемые к реализации программы бакалавриата на иных условиях

Новый ФГОС позволяет образовательным организациям МВД России использовать и другие способы привлечения «практиков», то есть без использования механизмов гражданско-правовых договоров, например путем заключения соглашений с территориальными органами МВД России по вопросу привлечения их сотрудников к реализации ОПОП (на весь срок реализации ОПОП).

Но такие варианты еще не апробированы, и мы считаем, что именно гражданско-правовые договоры об оказании педагогических услуг на безвозмездной основе будут ключевым способом привлечения представителей территориальных органов МВД России к образовательному процессу на протяжении длительного периода времени.

Библиографический список

1. Пунтус, С.А. Государственная аккредитация образовательной деятельности как гарантия реализации конституционного права на образование (на примере образовательных организаций МВД России) / С.А. Пунтус // Государственная аккредитация: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов сотрудников Национального аккредитационного агентства в сфере образования и экспертов в области проведения государственной аккредитации образовательного учреждения и научной организации. – М. : ФГБУ «Росаккредагентство», 2020. – С. 288-294.
2. Пунтус, С.А. Требования ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция к кадровым условиям реализации программы бакалавриата: новая гарантия реализации права на образование или новые препятствия для успешного прохождения государственной аккредитации? / С.А. Пунтус // XIII Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных статей. – Красноярск, 2020. – С. 284-288.

УДК 796

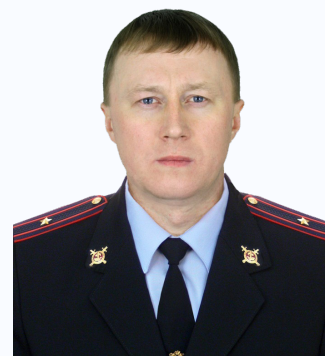
**СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ,
НАВЫКОВ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MEANS AND METHODS OF DEVELOPING KNOWLEDGE, SKILLS
AND SKILLS OF SPECIALISTS IN PROFESSIONAL SERVICE
AND PHYSICAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Егоров Алексей Александрович,

*старший специалист группы профессиональной
служебной и физической подготовки
отдела кадров Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

egori cha@mail.ru

Глубокий Владимир Анатольевич,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Глубокая Мария Владимировна,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

glubokiy@mail.ru

Ключевые слова:

профессиональная подготовка, сотрудники органов внутренних дел, средства и методы, упражнение, физическая подготовка, огневая подготовка, обучаемый.

В статье рассмотрены средства и методы профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, которым вменено в обязанности проведение профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах МВД России. Статья подготовлена на основе анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, изучения практического опыта организации и проведения занятий в рамках профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Keywords:

training, employees of internal affairs, means and methods, exercise, physical training, fire training, trainee.

The article considers the means and methods of professional official and physical training of employees of internal affairs, who are charged with the duties of conducting professional official and physical training in the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article was prepared on the basis of the analysis of normative acts, scientific and educational literature, the study of practical experience in organizing and conducting classes within the framework of professional official and physical training of employees of internal affairs.

Профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации уделяется большое внимание. Постоянно ведутся поиски решений, позволяющих улучшить качество профессионального обучения сотрудников [1, 3, 6]. В ходе методических и научных исследований, осуществляемых коллективами образовательных организаций МВД России, разрабатываются инновационные технологии и оптимальные способы, направленные на улучшение профессиональной служебной, физической и огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел [1; 2; 5; 7].

В настоящее время не потеряла актуальности проблема обучения и совершенствования деятельности инструкторов по огневой и физической подготовке для территориальных органов МВД России [10]. Кроме того, существуют проблемы и в обучении специалистов по профессиональной служебной и физической подготовке для органов внутренних дел.

Изучение средств и методов формирования необходимых профессиональных знаний, умений, навыков позволяет выбрать наиболее целесообразные из них, что, предположительно, позволит улучшить качество профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников, проходящих службу в органах и организациях системы МВД России.

Для изучения интересующего нас материала, выявления методов, средств формирования профессиональной готовности у сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей применялся метод анализа. На предмет выявления закономерностей организации педагогического процесса, особенностей профессиональной подготовки сотрудников, требований к организации учебно-воспитательного процесса в системе МВД России были рассмотрены нормативные акты, научная и методическая литература. Изученные нормативные правовые акты регламентируют профессиональную, служебную, физическую и огневую подготовку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Научная и методическая литература содержит описание средств и методов подготовки сотрудников и раскрывает их содержание. Кроме метода анализа осуществлялось педагогическое наблюдение за действиями преподавателя с целью изучения практического опыта проведения учебных занятий. Наблюдение проводилось в ходе практических занятий по физической и огневой подготовке со слушателями, проходящими профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский». Также педагогическое наблюдение осуществлялось в ходе учебных занятий в рамках профессиональной служебной и физической подготовки профессорско-преподавательского состава СибЮИ МВД России.

Научное исследование проводилось на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) в 2020 г. В проведении исследования оказывали помощь и принимали участие сотрудники кафедры физической подготовки и преподавательский состав кафедры огневой и тактико-специальной подготовки института.

Результаты исследования и их обсуждение. Исходя из анализа нормативных актов, научной и методической литературы установлено, что к средствам относится все то, что служит достижению определенной цели.

Таким образом, к средствам формирования знаний, умений, навыков у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации следует отнести:

Учебные занятия, которые подразделяются на лекции, семинары, практические, учения, тренажи, дополнительные занятия. К учебным занятиям также следует отнести учебно-тренировочные и инструкторско-методические занятия, которые проводятся во время физической, тактико-специальной или огневой подготовки. Указанный вид занятий часто используется на сборах с инструкторским составом территориальных органов внутренних дел. Учебные занятия могут проводиться с применением дистанционных форм обучения.

Самостоятельная работа как вид учебной деятельности позволяет совершенствовать ранее полученные знания, умения и навыки. Кроме того, этот вид работы позволяет реализовать на практике принцип сознательности и активности. В плане физической подготовки, самостоятельная работа позво-

ляет улучшать и поддерживать двигательные кондиции на необходимом для сотрудника органов внутренних дел уровне.

Упражнение – это основное средство достижение цели. Выполняя приемы и действия, постоянно решая определенные задачи, исполняя задания, сотрудник органов внутренних дел расширяет объем теоретических знаний, улучшает физическую и огневую подготовленность до уровня навыков, которые могут применяться в различных условиях служебной деятельности, в том числе и при отрицательном влиянии различных сбивающих факторов. Отмечаем, что не каждое действие является упражнением. Упражнение – это действия, направленные на реализацию задач педагогического (образовательного) процесса. Например, в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел упражнениями являются двигательные действия (включая и их совокупности), направленные на решение задач общей и служебно-специализированной физической подготовки. Физические упражнения являются как средством развития (воспитания) физических (двигательных) качеств, так и средством формирования общеприкладных и служебно-прикладных двигательных навыков.

Учебно-методическое обеспечение профессиональной служебной и физической подготовки способствует выполнению обязанностей преподавателя, руководителя занятий. Во время самостоятельной работы учебная литература, видеоматериалы необходимы для совершенствования полученных знаний, умений и навыков, обеспечивают обучаемых необходимой информацией.

Средства информатики и вычислительной техники позволяют осуществлять быстрый поиск искомого материала, предоставляют возможность организации и проведения дистанционного (удаленного) обучения. Вычислительная техника значительно ускоряет учебный процесс. Кроме того, персональные вычислительные электронные машины (ПЭВМ) позволяют создавать и оформлять необходимые документы, материалы для представления результатов своего труда преподавателю, руководителю занятий.

В процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел применяются методы общей педагогики, которые делятся на словесные методы и методы обеспечения наглядности (наглядные методы).

Словесный метод реализуется в виде дидактического рассказа, описания, объяснения, беседы, разбора, лекции, инструктирования, комментариев и замечаний. Руководители занятий, профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России, инструкторский состав территориальных органов МВД России в ходе занятий отдают распоряжения, команды и указания.

Метод обеспечения наглядности во время занятий лекционного типа по профессиональной служебной подготовке реализуется посредством демонстрации презентаций, видеофильмов. Преподаватели образовательных орга-

низаций системы МВД России, специалисты, инструкторы огневой и физической подготовки территориальных органов МВД России в ходе практических занятий показывают приемы, действия обращения с оружием, приемы ограничения передвижения, защитные действия от ударов ножом (предметом), способы применения средств ограничения подвижности (наручники, ремень брючной), наружного досмотра.

Показ приемов и действий на занятиях, как правило, сопровождается рассказом и объяснением [4].

В связи с этим можно предположить, что проводящий занятие по огневой или физической подготовке сам должен владеть демонстрируемыми действиями на уровне двигательного навыка. Он должен показать прием или упражнение в быстром темпе, медленно или с остановками, выделяя основной механизм действия, заостряя внимание обучаемых на деталях техники боевого приема борьбы, упражнения стрельб. Соответственно, проводящий занятия должен владеть специальной терминологией, принятой при осуществлении учебного процесса по специализированной физической подготовке или огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, средством формирования готовности к проведению учебных занятий с личным составом территориальных органов является специально организованный учебный процесс, процесс профессиональной подготовки к выполнению служебной деятельности.

Профессиональное обучение, профессиональная подготовка в системе МВД России осуществляется в ходе стажировки, повышения квалификации, переподготовки, дополнительного образования, обучения по основным рабочим учебным программам высшего и среднего образования. Обучение осуществляется очно, заочно, дистанционно.

Выполненная нами научная работа позволила установить, что основным средством формирования необходимых профессиональных навыков и качеств является упражнение. Упражнения применяются на занятиях по физической, огневой и тактико-специальной подготовке и на других занятиях по видам профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Упражнения, как правило, сгруппированы с учетом специфических особенностей видов профессиональной и служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Основными методами обучения сотрудников по профессиональной служебной и физической подготовке в системе МВД России являются словесный метод и методы обеспечения наглядности. Указанные педагогические методы применяются в комплексе, что обеспечивает более полное усвоение учебного материала.

Предполагаем, что качество учебного (образовательного) процесса во многом зависит от уровня профессиональной подготовленности проводящего учебное занятия. Руководитель занятия должен владеть специальной терминологией, уметь наглядно показать изучаемое действие или совокупность приемов и действий. Кроме того, он должен обладать способностью к объяснению учебного материала, т.е. быть методически подготовленным.

Обучение сотрудников, которым в обязанности вменено проведение профессиональной служебной и физической подготовки в территориальном органе органов внутренних дел, осуществляется посредством стажировки, дополнительного образования, повышения квалификации или переподготовки. Профессиональная подготовка и обучение осуществляется, как правило, в образовательных организациях системы МВД России. Уровень теоретических знаний, практических умений и навыков сотрудников оценивается посредством текущего и итогового контроля.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : материалы Всероссийского круглого стола, 29 марта 2019 г. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 269 с.
2. Астафьев, Н.В. Многоуровневая система профессионального образования сотрудников, обеспечивающих служебно-боевую подготовку органов внутренних дел МВД России : монография / Н.В. Астафьев, В.А. Глубокий. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – 224 с.
3. Кикоть, В.Я. Система образования России : вчера, сегодня, завтра / В.Я. Кикоть. // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». – 2008. – № 1 (81). – С. 2-6.
4. Кузнецов, С.В. Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : монография / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.Л. Козицын. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – 396 с.
5. Купавцев, Т.С. О развитии методического мастерства в организации огневой подготовки у инструкторского состава территориальных органов МВД России / Т.С. Купавцев // Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел : материалы научно-практической конференции. – Чебоксары : 2019. – С. 276-281.

6. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная полицейских) : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – Ч. 1. – М. : ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.

7. Совершенствование деятельности инструкторов огневой и физической подготовки территориальных органов МВД России : отчет о НИР (заключ.) / М.П. Корнеева [и др.] // Академия управления МВД России; рук. М.П. Корнеева. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 60 с. – Рег. № НИОКРТ 07194771.

УДК 796:343.985.5

**ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ МВД РОССИИ
НА ТРАНСПОРТЕ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

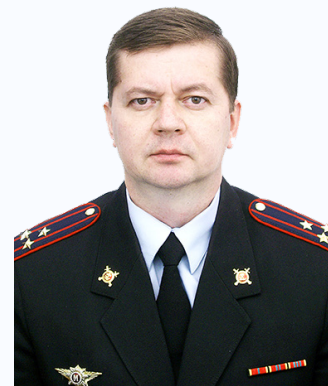

**CHARACTERISTIC FEATURES OF TACTICS OF USE
OF PHYSICAL FORCE BY EMPLOYEES OF TERRITORIAL BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
ON TRANSPORT WHEN DETAINING OFFENDERS**

Панов Евгений Валентинович,

*начальник кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

pan_69@mail.ru

Филиппович Владимир Александрович,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук*

denisc@mail.ru

Ключевые слова:

боевые приемы борьбы, сотрудники полиции, транспорт, правонарушители, задержание, тактика.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся тактических особенностей задержания правонарушителей на объектах транспортной системы сотрудниками МВД России на транспорте. Анализируется наиболее эффективная базовая техника применения боевых приемов борьбы при задержании правонарушителей как в ограниченном пространстве, так и при массовом скоплении людей на объектах воздушного, железнодорожного, водного, морского, речного, автомобильного транспорта и на привокзальных площадях.

Keywords:

fighting techniques, police officers, transport, offenders, detention, tactics.

The article deals with the issues related to the tactical features of the detention of offenders at the objects of the transport system by the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport. The article analyzes the most effective basic technique of using combat techniques of struggle in the detention of offenders both in a limited space and in a mass gathering of people at the objects of air, railway, water, sea, river, road transport and at the station forecourts.

Российская Федерация обладает одной из крупнейших в мире транспортной системой. Транспорт является одной из самых важных отраслей экономики страны, ее «кровеносной системой», по которой осуществляется передвижение жизненно важных компонентов, обеспечивающих жизнь и деятельность всей страны. Значение транспорта столь велико, что для обеспечения нормального функционирования созданы специальные территориальные органы МВД России на транспорте.

Сотрудники территориальных органов МВД России на транспорте проходят службу в специфических условиях, определяемых порядком функционирования предприятий транспорта, особенностями работы в пассажиропотоке, при постоянном перемещении огромного количества грузов, в условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки. Для успешного выполнения стоящих перед правоохранными органами задач сотрудники полиции должны понимать особенности работы предприятий транспорта, знать работников транспорта и их функции, уметь устанавливать с ними деловые взаимоотношения.

В транспортную систему Российской Федерации входят воздушный, железнодорожный, водный, морской, речной, автомобильный и трубопроводный транспорт. Трубопроводный транспорт – особый вид транспорта, осуществляющий в основном транспортировку нефти и газа, и не входит в зону обслуживания территориальных органов МВД России на транспорте. Автомобильный транспорт не представляет собой единую, управляемую из одного центра систему. Существуют отдельные транспортные предприятия, занимающиеся перевозкой грузов. Большое количество грузов перевозится транспортом предприятий других профилей. Автобусное сообщение также не обслуживается территориальными органами МВД России на транспорте. Общий контроль за движением на дорогах как частного транспорта, так и автомобилей различных ведомств и организаций осуществляет государственная инспекция безопасности дорожного движения [2, с. 23-27].

В целях выполнения возложенных на полицию задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и го-

сударства от противоправных посягательств сотрудники полиции согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделены правами по применению мер принуждения. Наиболее значимым является право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В настоящее время в связи с имеющимися специфическими особенностями несения службы сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов МВД России на транспорте и существующим уровнем преступности практическая деятельность нередко связана с задержанием опасных правонарушителей.

В процессе профессиональной деятельности сотрудникам полиции зачастую приходится действовать в условиях ограниченного пространства. При задержании преступника в таких условиях особая роль отводится техническим и тактическим действиям при применении физической силы, в частности профессиональному владению боевыми приемами борьбы [1, с. 94].

При разработке тактических действий по задержанию правонарушителей на объектах транспорта необходимо учитывать тот факт, что задержание происходит, как правило, среди пассажиров, от которых предварительно отделить задерживаемых лиц не представляется возможным. При таких обстоятельствах целесообразнее будет применять боевые приемы борьбы, имеющие низкую амплитуду движений (например, удары руками снизу, удары локтями или коленями, болевые захваты за кисти, пальцы, волосы).

Успешные профессиональные действия сотрудников в местах массового скопления людей (вокзалы, аэропорты, речные порты) в условиях возникновения угрозы проведения терактов определяются в основном не только умением сотрудника управлять своим эмоциональным состоянием, способностью мобилизоваться, но и его технической и тактической подготовленностью при силовом задержании и обезвреживании правонарушителей.

К сожалению, в результате инспекторских проверок подразделений территориальных органов МВД России на транспорте зачастую выявляется низкий уровень физической, технико-тактической и психологической подготовленности рядового и начальствующего составов.

Вопросам систематического изучения и обобщения практики применения боевых приёмов борьбы сотрудниками территориальных органов МВД России на транспорте в настоящее время уделяется недостаточное внимание, в связи с чем необходимость изучения вопросов, связанных с применением физической силы, боевых приемов борьбы сотрудниками на объектах железнодорожного, воздушного, водного транспорта, исследование особенности применения физической силы ими в ограниченном пространстве, обоснование тактики ее применения является весьма актуальным исследованием.

При выполнении оперативно-служебных задач по задержанию преступника (правонарушителя) на объектах транспорта сотрудникам полиции необходимо учитывать тот факт, что непосредственно само задержание может осуществляться как на остановках, так и во время движения поезда или судна.

Располагая сведениями о намерении правонарушителя выехать на поезде (судне), если задержание его по каким-либо причинам до посадки в поезд (судно) произвести не удалось, работникам полиции необходимо под видом пассажиров или провожающих первыми войти в вагон поезда или на судно и произвести задержание правонарушителя в тот момент, когда он станет на подножку вагона, на трап или в момент его прохода по коридору.

Намечая способ задержания, во избежание нежелательных последствий нужно проинформировать, а в некоторых случаях прибегнуть к помощи должностных лиц на транспорте (например, бригадиров, ревизоров, капитанов, вахтенных начальников, мотористов и др.), которые, используя предоставленные им права, могут пригласить правонарушителя, не вызвав у него подозрения, в нужное сотрудникам полиции место.

Пользуясь тем, что у сотрудников полиции могут быть ключи от купе (кают), правонарушителя можно задержать ночью во время сна. Сопровождающим сотрудникам полиции при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, предоставлено право входить в купе, каюту. Исключением являются купе и каюты, занимаемые представителями иностранных посольств, консульств и миссий, пользующимися дипломатической неприкосновенностью, но если сотрудник полиции уверен, что в данном помещении совершается преступление (например, слышатся крики о помощи), то он также может войти в такое купе и служебные помещения поезда (судна).

При получении сведений о нахождении вооруженных правонарушителей в поезде или на судне необходимо установить за ними наблюдение и наметить мероприятия по задержанию. Чтобы избежать вооруженного сопротивления правонарушителей, от которого могут пострадать пассажиры, нужно избрать способы, лишаящие злоумышленника возможности их применять. Для этого в качестве легенды, позволяющей вплотную приблизиться к задерживаемому, можно избрать проверку билетов, просьбу под благовидным предлогом переселиться в другое купе, каюту и др. Исходя из конкретных условий, задержание в некоторых случаях целесообразно осуществлять при выходе правонарушителей из купе, каюты (коридора, туалета, тамбура).

Если вооруженный преступник (правонарушитель) находится в купе один и там нет посторонних граждан, то группа прикрытия в удобный момент должна вывести пассажиров из соседних помещений, расположиться в проходе по обеим сторонам купе и изготавиться для оказания необходимой помощи группе захвата. После того, как позиции заняты, сотрудники группы захвата под бла-

говидным предлогом входят (а если это невозможно, то внезапно врываются в купе) и, используя боевые приемы борьбы (а в случае необходимости и спецсредства), задерживают и обезоруживают преступника. Следует учитывать, что для проведения наружного досмотра задержанного необходимо завести в купе проводников или каюту.

Необходимо помнить, что, зная график движения, преступники могут использовать затяжные подъезды, где поезда идут на малой скорости, чтобы сойти с поезда и скрыться. Они также могут сойти на однопутных участках, где поезда вынуждены некоторое время стоять на разъездах в ожидании встречных составов.

Следует иметь в виду, что правонарушители, заподозрив преследование, могут спрыгнуть с поезда на большой скорости, выбросить оружие через окно (за борт) и, имея специальные ключи, могут сойти из тамбуров не на платформу, где происходят посадка и высадка, а на противоположную сторону, и незаметно скрыться.

При задержании правонарушителей на речном транспорте наиболее удачным считается момент их посадки на пассажирское судно и высадки с него, а на грузовом судне – время до начала выгрузки грузов. Если по каким-либо причинам этого сделать не удастся, задержание производится на судне до его причала или во время плавания.

При обезвреживании правонарушителей перед посадкой на судно и высадкой с него сотрудникам полиции необходимо занять позиции на причале (пирсе), а группе захвата (по 2-3 человека) – у верхней и нижней части трапа. При появлении правонарушителей у трапа необходимо обезоружить и задержать их. На пассажирском судне задержание может осуществляться на верхней или нижней палубе, в каюте, в салоне и других помещениях способами, которые аналогичны тем, которые применяются в купе пассажирского поезда.

На судах пригородного и городского сообщения пассажиры размещаются в кормовых и носовых салонах, на палубе в условиях скученности, поэтому задержание рекомендуется проводить в то время, когда правонарушитель будет выходить с судна и спускаться по трапу. Нужно тщательно следить, чтобы им не были выброшены в воду оружие и другие вещественные доказательства.

На грузовом судне правонарушители обычно укрываются в различных тайниках. После их обнаружения им предлагается сдаться. Если они не выполнили требования и открыли огонь, то в укрытие забрасываются и отстреливаются спецсредства. Правонарушителей, пытающихся уйти вплавь, необходимо преследовать на катере и задержать на воде. Применение оружия при этом не допускается.

При организации задержания в этих условиях надо всегда учитывать такие характеризующие работу транспорта особенности, как протяженность доро-

ги, речного или морского пути, населенность районов, по которым проходят эти пути, близость к железнодорожным и водным магистралям городов, напряженность пассажирских перевозок, техническое состояние и особенности профиля пути.

Главной задачей сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте при задержании правонарушителя на транспортном средстве является недопущение возможности применения преступником оружия и исключение ситуаций, в которых могут пострадать пассажиры или сами сотрудники.

При наличии оснований наручники могут надеваться на руки лиц, беспрекословно выполняющих требования сотрудника полиции. Подобные ситуации встречаются в деятельности сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте даже чаще, чем ситуации, в которых необходимо надевать наручники на сопротивляющегося правонарушителя. Однако при любых обстоятельствах необходимо соблюдать меры предосторожности. Необходимо отметить, что предпочтительнее, особенно если задерживаемый агрессивен, надевать наручники с заведением его рук за спину. Это значительно ограничивает возможности задержанного для нападения на сотрудников полиции, не позволяет задержанному при сопровождении цепляться руками за полки, двери, ручки и т.п.

Характерной чертой задержания правонарушителя в коридоре поезда является небольшая ширина пространства, что не позволяет действовать успешно двум сотрудникам полиции, если они подходят к активно сопротивляющемуся правонарушителю с одной стороны и пытаются выполнить задержание. Но если правонарушитель оказался между сотрудниками, то его пути отступления будут заблокированы. Это обстоятельство удобно использовать, например, создавая подобную ситуацию искусственно, для чего можно воспользоваться помощью проводника, граждан из соседних купе и т.д., которые могут под любым благовидным предлогом выманить правонарушителя из купе, где задержание по каким-либо причинам невозможно (например, если в купе с правонарушителем едут дети, сочувствующие ему граждане, предполагаемые сообщники).

С целью реализации фактора внезапности при задержании удобно использовать ситуацию, когда правонарушитель выходит из туалета. В большинстве случаев он не готов в этот момент оказать активное сопротивление, его руки могут быть заняты различными легкими предметами (например, полотенцем, мылом, пакетом и др.), которые трудно использовать как подручные средства для защиты при задержании. В то же время эти вещи будут сковывать его движения в первые мгновения задержания, что выгодно для сотрудников полиции. При задержании указанным способом сотрудники полиции, как только правонарушитель зайдет в туалет, должны расположиться в коридоре и там-

буре, перекрыв правонарушителю пути. Сразу необходимо проверить, как открываются двери, при необходимости приоткрыть их и заблокировать так, чтобы правонарушитель не мог их использовать для защиты.

При задержании правонарушителя в тамбуре электропоезда следует учитывать тот факт, что тамбур немного больше, чем в поездах дальнего следования, что позволяет при задержании использовать более разнообразный арсенал приемов. Здесь можно выполнять различные броски (сваливания) с небольшой амплитудой (без отрыва правонарушителя от пола), использовать более высокие приемы стоя.

При задержании правонарушителей на привокзальной площади, в иных местах массового скопления людей (например, подземные переходы, залы ожидания) в большинстве случаев задержание и обезвреживание правонарушителя должно осуществляться несколькими сотрудниками полиции. Такой способ задержания в отличие от задержания правонарушителя в одиночку является более надежным, безопасным и результативным. Основным принципом группового задержания и обезвреживания правонарушителя является согласованность действий всех участников проводимого мероприятия.

При задержании вооруженных правонарушителей на вокзалах, судах и других объектах транспорта необходимо принять меры, чтобы процесс задержания не привлекал к себе многих граждан и не создал толпы. Следует помнить, что, пользуясь окружением толпы, задержанные могут поднять шум, выражая недовольство якобы незаконными действиями сотрудников полиции. Учитывая, что некоторые граждане могут высказывать поддержку и сочувствие задерживаемым, что толпа способна психологически заряжаться, необходимо решительно предупреждать возможность возникновения массовых беспорядков.

Заметив преследование или скрываясь от погони на вокзале среди пассажиров, правонарушитель может оказать вооруженное сопротивление. В этих случаях, установив за ним наблюдение и блокировав ближайшие подступы (вход, выход), необходимо удалить пассажиров, находящихся в зоне блокирования, а правонарушителям предложить сдаться. Если правонарушители откажутся сдаваться и оставят пассажиров в качестве заложников, то в зависимости от сложившейся обстановки, используя отвлекающие предлоги, в зону блокирования необходимо направить экипированную группу захвата спецподразделения полиции.

Тактических вариантов задержания множество и успех захвата зависит от инициативности и изобретательности сотрудников, проводящих задержание. При задержании должен присутствовать эффект неожиданности. Использование оружия задерживаемым исключается. Успех (конечный результат) применения боевых приемов борьбы зависит от правильно выбранного

комплекса, комбинаций, приемов, учета физической подготовленности правонарушителя, его весовых данных.

В заключение хочется отметить, что служебная деятельность сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте весьма многообразна, сложна, а при задержании правонарушителя невозможно предусмотреть все нюансы и выработать точный алгоритм действий. В ходе реализации намеченного плана задержания под влиянием внезапно меняющейся обстановки в него могут быть внесены коррективы. К этому сотрудник полиции должен быть всегда готов. Актуальность рассмотренных тактических вариантов задержания правонарушителей обусловлена необходимостью качественного повышения уровня физической подготовленности сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте, дальнейшего совершенствования навыков владения боевыми приемами борьбы.

На наш взгляд, для успешного решения специфических оперативно-служебных задач сотрудниками территориальных органов МВД России на транспорте на занятиях по физической подготовке следует уделять внимание изучению и отработке различных моделей и тактических схем с применением боевых приемов борьбы. Это позволит выработать специфический способ мышления, позволяющий сотруднику полиции быстро и правильно оценивать ситуацию и делать выбор наиболее эффективных действий с учетом места и времени, погоды, дистанции, индивидуальных способностей в противоборстве с различными по стилю и манере ведения боя правонарушителями.

Тактические умения помогут сотруднику полиции более эффективно применять базовую технику боевых приемов борьбы при ведении рукопашного боя как в ограниченном пространстве, так и при массовом скоплении людей, при задержании и доставлении правонарушителей. Безусловно, мы не претендуем на полное освещение рассматриваемой проблемы, а лишь даем общие рекомендации по рассматриваемым вопросам и надеемся на дальнейшее совместное обсуждение представленной проблемы.

Библиографический список

1. Алексеев, Н.А. Некоторые технические действия боевых приемов борьбы, рекомендованных к применению в замкнутом пространстве / Н.А. Алексеев, Н.Б. Кутергин, А.Н. Кулиничев, А.Н. Воротник // Проблемы правоохранительной деятельности. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2015. – № 2.
2. Целих, А.Л. Вопросы компетенции в деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности / А.Л. Целих, С.Н. Махина // Проблемы правоохранительной деятельности. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2019. – № 1.

УДК 799.31

**К ВОПРОСУ О ПЛАНИРОВАНИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО
ПРОЦЕССА СТРЕЛКОВ-СПОРТСМЕНОВ ПО СТРЕЛЬБЕ
ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ)**

**ON THE QUESTION OF PLANNING THE EDUCATIONAL AND TRAINING
PROCESS OF SHOOTERS-ATHLETES IN SHOOTING FROM COMBAT
HAND-HELD SMALL ARMS IN EDUCATIONAL ORGANIZATION
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN LAW INSTITUTE
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)**

Васильева Татьяна Борисовна,
*преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

vasilevatatyana1511@gmail.com

Ключевые слова:

стрелковая подготовка, учебно-тренировочный процесс, прикладные виды спорта, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, индивидуальная тренировка, коллективная тренировка, тренировка в форме соревнований.

В статье рассматривается проблема необходимости разработки комплексной методики учебно-тренировочного процесса спортсменов по стрельбе из боевого оружия, которая будет включать в себя порядок планирования и организации учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия для целей образовательных организаций МВД России. В статье представлены основы планирования учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия на начальном этапе подготовки стрелков-спортсменов.

Keywords:

shooting training, educational process, applied sports, shooting from combat hand-held small arms. Educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, individual training, collective training, training in the form of competitions.

The article describes the problem of the need to develop a comprehensive methodology for the training process of athletes in shooting from military weapons, which will include the procedure for planning and organizing the training process for shooting from military hand-held small arms for the purposes of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article presents the basics of planning the training process for shooting from military weapons at the initial stage of training shooters-athletes.

В образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации на протяжении многих лет осуществляется подготовка стрелков-спортсменов для участия в различных соревнованиях регионального и федерального уровней по стрельбе из боевого оружия. Преподаватели огневой подготовки, осуществляющие подготовку команд по стрельбе из боевого оружия, применяют различные методики, показавшие свою эффективность в тренировочном и соревновательном процессе по стрельбе из боевого оружия. Особенностью планирования подготовки стрелков-спортсменов является то, что, как правило, курсант образовательной организации МВД России проходит обучение в течение пяти лет. В связи с этим преподавателю необходимо обучить курсантов не только основам техники стрельбы и безопасного обращения с оружием, но и подготовить стрелка-спортсмена, способного показывать высокие результаты уже на втором-третьем году обучения в образовательной организации МВД России, а также составить конкуренцию на соревнованиях по стрельбе из боевого оружия регионального и федерального уровней.

Обобщение опыта спортсменов и преподавателей показали, что каждый преподаватель применяет различные методики для учебно-тренировочного процесса стрелков-спортсменов, учитывая при этом специфику огневой подготовки в органах внутренних дел, в том числе по прикладным видам спорта. В Сибирском юридическом институте МВД России проводилось исследование, целью которого являлась разработка унифицированной методики учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия, состоящей из порядка планирования учебно-тренировочного процесса. В процессе исследования предстояло научно обосновать методику учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия в образовательных организациях МВД России.

Задачами исследования являлись:

– обоснование современных подходов к планированию учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия;

- разработка унифицированной методики учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия;
- экспериментальное обоснование предложенной методики учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия на базе Сибирского юридического института МВД России.

Проводя анализ литературных источников на первоначальном этапе, мы предполагали, что учебно-тренировочный процесс может включать разнообразие средств и методов спортивной подготовки. В качестве методов учебно-тренировочного процесса возможно использовать общие и специфические упражнения, включая выполнение упражнений, связанных с физической нагрузкой непосредственно перед выполнением упражнений стрельб.

По мнению исследователей А.В. Гаськова, В.Н. Константинова, А.А. Сахиуллина, основным методом стрелковой тренировки является работа с оружием в холостую, которая должна занимать 80% тренировочного времени [2].

Обучение и тренировка спортсменов проводится преподавателем в соответствии с планом-графиком соревнований, который составляется заранее и известен на текущий учебный год. Преподаватель, ответственный за подготовку стрелковой команды к соревнованиям, в начале каждого учебного года составляет план и программу учебно-тренировочного процесса, составляет расписание тренировок с учетом расписания занятий курсантов, графика нарядов и занятий по служебной и морально-психологической подготовке, хозяйственных работ и других мероприятий, связанных со служебной деятельностью курсанта образовательной организации МВД России. На первоначальных этапах подготовки преподаватель предусматривает проведение как теоретических, так и практических занятий. В учебно-тренировочный процесс подготовки стрелков-спортсменов, на наш взгляд, стоит включать не только отработку элементов техники медленной или скоростной стрельбы по условиям различных упражнений стрельб, но и теоретическое изучение основ материальной части оружия, боевых свойств оружия, порядка и периодичности чистки, смазки оружия, порядка приведения оружия в боевую готовность.

Важнейшими составляющими учебно-тренировочного процесса являются обучение безопасному обращению с боевым ручным стрелковым оружием и соблюдение мер безопасности при обращении с ним, а также правил бережения, осмотра оружия, подготовка его к стрельбе, умение правильно чистить оружие. На начальном этапе подготовки речь не идет о привитии культуры обращения с оружием или о владении боевым оружием в совершенстве, наиболее важным для стрелков-спортсменов является овладение уверенной техникой безопасного обращения с оружием как для себя, так и для окружающих.

Стоит отметить, что немаловажной составляющей учебно-тренировочного процесса является изучение теоретических вопросов по основам внешней и внутренней баллистики, правилам организации и проведения соревнований, психологической и физической подготовке спортсменов.

В Сибирском юридическом институте МВД России на протяжении многих лет успешно функционируют группы спортивного совершенствования по различным прикладным видам спорта, таким как стрельба из пистолета Макарова, стрельба из автомата Калашникова, служебное двоеборье, преодоление полосы препятствий со стрельбой (оперативно-тактические учения среди образовательных организаций МВД России). На наш взгляд, при подготовке обучающихся в группах спортивного совершенствования преподавателю необходимо составлять план учебно-тренировочного процесса на текущий учебный год, на основе которого он сможет разбить учебно-тренировочный процесс на недельные и месячные циклы.

На этапе подготовки к соревнованиям, по нашему мнению, основным методом учебно-тренировочного процесса может выступать проведение тренировок по стрельбе из боевого оружия, включающих выполнение физических упражнений (стрельба с нагрузкой). Такие упражнения позволят обучающемуся в группе спортивного совершенствования развить такие специальные физические качества, как выносливость и устойчивость.

Как правило, в группе спортивного совершенствования по стрельбе из различных видов оружия одновременно тренируются несколько курсантов с разных курсов, которые в разное время начали тренировочный путь. В связи с этим в команде одновременно тренируются курсанты с различным уровнем подготовленности. Этот факт обуславливает разработку преподавателем плана тренировок для курсантов каждого года набора в группе спортивного совершенствования и учет на каждой тренировке результатов всех упражнений, которые выполняет стрелок, а также он делает пометки о психологическом и физическом состоянии спортсмена, о поведении на тренировке, реакции на различные сбивающие факторы, которые умышленно вводятся в процесс тренировки.

По прошествии определенного количества тренировок, входящих в недельные или месячные циклы, преподаватель осуществляет построение графиков, в которых отражает информацию о промежуточных результатах каждого спортсмена. Следовательно, преподаватель, осуществляющий подготовку в группах спортивного совершенствования, может грамотно планировать состав команды для выступления на тех или иных соревнованиях согласно календарному плану-графику. Индивидуальный график подготовки для спортсменов каждого года набора является дополнением к разработанному годовому плану учебно-тренировочного процесса. Такой график очень удобен в работе, поскольку

на нем отмечаются все показанные результаты, которые преподаватель сравнивает с планируемыми результатами, что дает ему возможность вносить изменения в учебно-тренировочный процесс, исходя из промежуточных результатов спортсменов.

Нельзя не согласиться с мнением Л.М. Вайнштейна, который считает, что в зависимости от формы проведения и учебных задач тренировка стрелка может быть индивидуальной, коллективной и в форме соревнований. По его мнению, целью индивидуальной тренировки может быть разучивание новых действий, исправление ошибок в уже сформированных действиях, изучение тех или иных вопросов, связанных с совершенствованием техники стрельбы, изучение влияния новых форм нагрузок или особенностей оружия, «втягивание» в тренировки после перерыва, изучение и ликвидация недостатков, проявившихся во время стрельбы на соревнованиях и т.д. [1].

Целью коллективных тренировок, по мнению Л.М. Вайнштейна, является первичное закрепление навыков технических действий, сформированных во время индивидуальных тренировок, а также разучивание и первичное закрепление психологических сторон подготовки. Однако не все тренировки, проводимые стрелками в составе групп, являются коллективными, а только те, где стрелки взаимодействуют между собой при решении одной общей для всех задачи, в данном случае, соревнуясь между собой [1].

Подводя итог, хотим отметить, что для успешной подготовки стрелков-спортсменов по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в период их обучения в образовательных организациях МВД России необходимы годовой план учебно-тренировочного процесса и подготовка, направленная на формирование не только устойчивых навыков медленной и скоростной стрельбы из боевого оружия, но и специфическая подготовка, которая позволит с учетом особенностей несения службы и учебной нагрузки успешно выступать на различных соревнованиях по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия [3].

Библиографический список

1. Вайнштейн, Л.М. Стрелок и тренер / Л.М. Вайнштейн. – М. : ДОСААФ СССР, 1977. – 262 с.
2. Гаськов, А.В. Планирование тренировочного процесса в практической стрельбе / А.В. Гаськов, В.Н. Константинов, А.А. Сахиуллин // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 59-63.
3. Черменев, Д.А. Система подготовки спортсменов в служебном биатлоне / Д.А. Черменев // Эпоха науки. – 2019. – № 20. – С. 577-580.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом сетевом издании «Научный компонент».

В журнале могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- социально-экономическая направленность;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Электронная версия журнала размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте института (<http://сибюи.мвд.рф>), в научной электронной библиотеке (<http://www.elibrary.ru>).

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте института).

3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.

5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

7. Элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100 – 2018 (в алфавитном порядке).

8. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8-16 страниц;

– сноски на литературу оформляются ссылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

Над номером работали

редакторы: Е.В. Василевская, О.В. Сергиенко
дизайн и верстка: Е.В. Василевская

Подписано в печать 19.03.2021
Программное обеспечение Adobe InDesign CS6
Объем издания 49,4 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20